

ЮРИСТ Ставрополья

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
СОВМЕСТНО С НОТАРИАЛЬНОЙ
ПАЛАТОЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Победа!
1941-1945

МАЙ 2020

ГЛАВНАЯ ДАТА

Победа, которая нас объединяет

Вот и наступил день, которого всей душой ждали – 75-я годовщина Великой Победы. Праздник, без которого себя не мыслим, дорогой сердцам людей всех поколений день 9 Мая!

Для юристов Ставрополья, представителей нотариата края это не праздник одного дня. Это возможность еще раз выразить свою благодарность ветеранам, почтить память павших воинов, поддержать участие и заботой тех героев фронта и тыла, детей войны, которые живут рядом с нами.

Но этой дате предшествует много других дней. Дни складываются в годы, и, оглядываясь назад, листая фотографии минувших лет, понимаешь, насколько искренним было всегда и остается по сей день отношение к ветеранам Великой Отечественной войны у юристов края: столько встреч и праздников, счастливых и волнующих моментов, добрых традиций, за годы ставших еще более ценными профессионалами права, нотариусами.

Даже краткий перечень того, что вспоминается, займет не одну страницу. Концерты, турниры, праздничные посиделки и солдатская кухня в Ставропольском краевом геронтологическом центре, посещение ветеранов, шефство над которыми было инициативой нотариусов в десятках городов и районов края и за долгие годы переросло в настоящую дружбу.

А сколько встреч с ветеранами-фронтовиками состоялось в стенах нотариальной палаты Ставрополья, какой материал о ветеранах-

нотариусах, нотариате Ставрополья в годы Великой Отечественной войны собран и представлен в музее истории нотариата НПСК, опубликован в книгах, посвященных юбилейным датам палаты, в газетах «Нотариальные вести» и «Юрист Ставрополья»!

По нарастающей шла исследовательская работа нотариусов, членов Ассоциации юристов России. Важно собрать, систематизировать, зафиксировать и сохранить для будущих поколений летопись того времени – в судьбах и событиях, передать героизм подвигов и поступков, честность и прямоту принципов, с которыми шли и продолжают идти по жизни с достоинством и большой духовной силой ветераны.

– Для моих коллег это не просто направление работы, общественная нагрузка, – говорит председатель Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России, президент нотариальной палаты Ставрополья, заслуженный юрист РФ Николай Кашурин. – Это веление сердца, то, что составляет основу нашего сообщества, что крепко вошло в нашу жизнь, наполняет ее высоким смыслом причастности к истории нашей Родины, учит уважительному и бережному отношению к героям Великой Победы. Этой работе посвящен праздничный номер нашей газеты. Искренне поздравляю с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне! Слава вам, наши ветераны, и бесконечное сердечное спасибо! От всей души желаю вам, вашим родным и близким крепкого здоровья, мира, добра и благополучия!

Дина Серова.

Фото из архива Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России и нотариальной палаты Ставропольского края

ЗА РОДИНУ

БОЛЬШЕ МЕТАЛЛА –
БОЛЬШЕ ОРУЖИЯ!

1941–1945

9 МАЯ
С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Ваши улыбки для нас больше счастья

«Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели...» Помню, как жестко и честно прошлись по моей душе эти строки поэта-фронтовика Семена Гудзенко, как с первого и до последнего слова это стихотворение осталось со мной, возвращаясь в разные моменты жизни военной молитвой, напоминанием: так было, так жили, шли в атаку, гибли под пулями, так раненые поднимались на ноги и, стиснув зубы, бросались снова бить врага, защищать Родину, не жалея себя, во имя нас.

Что пережили и выстрадали, что видели, перед чем не прогнулись, выстояли, от чего не отстранились те, кого мы сегодня называем близко и тепло: ветераны.

У каждого своя история жизни. Они и по сей день не приемлют жалости, но, мы надеемся, чувствуют наше внимание и любовь, искреннее желание заботиться о них, помогать им, нашу благодарность за то, как жили и как живут – с честью, во имя Отечества, которое отстояли, освободили, защитили, спасли.

С такими чувствами, словами сердечной признательности, подарками и поздравлениями в 75-й День Победы от Ставропольского регионального отделения Ассоциации юристов России и нотариальной палаты Ставропольского края приходили к ветеранам Великой Отечественной войны члены АЮР, представители нотариального сообщества региона, члены Совета молодых нотариусов Ставрополя. Ими с соблюдением всех предосторожностей были поздравлены участники и ветераны Великой Отечественной войны в разных городах и районах. В заметках о поздравлении – ценнейшая информация, которая должна остаться с нами навсегда: фамилии и имена, эпизоды судеб, опаленных войной, снимки из семейных архивов. А вот фотографии этого праздника. Ну да обо всем по порядку...

Расстояния между нами условны, потому что наши души близки

– Много лет назад в Совете ветеранов нашего района я взяла список участников Великой Отечественной войны, – рассказывает член Ассоциации юристов России, член правления нотариальной палаты Ставропольского края, член Совета молодых нотариусов Ставрополя, нотариус Кировского городского нотариального округа Инна Дудникова. – С той поры помогаю ветеранам нашего района, поздравляю их с праздниками, из которых День Победы, конечно, был и остается во главе угла.

Вот и в яркое весеннее утро 9 мая. Взяв с собой заранее приготовленные для ветеранов подарки и угощения, Инна Владимировна подошла к воротам дома первого из героев-победителей.

– Конечно, я соблюдала строгий санитарный режим, была в маске и перчатках и очень переживала, получится ли увидеть ветеранов, хоть через окно поприветствовать, под-

держивать, поздравить с праздником. Еще издали, подходя к дому, я увидела алое Знамя Победы над его воротами, а когда остановилась перед калиткой, заметила предусмотрительно оставленный здесь номер телефона и просьбу звонить по всем поводам на него. Так я и сделала. Через несколько минут ко мне вышел сын ветерана, а еще некоторое время спустя штора в окне дома отодвинулась, и из-за нее мне приветливо помахал рукой Михаил Васильевич Константинов. В этом году ему исполнилось 93 года. На фронт ушел в 1944 году. Отучился в автошколе, получил специальность военный водитель и до победы отважно выполнял все приказы командования. Так и остался рядовым, но сколько наград имеет, и в их числе самые дорогие – медаль «За победу над Германией» и Медаль Жукова.

А вот и следующий домик с темным палисадником. В нем живет Прасковья Терентьевна Агапова. Много испытаний и тягот выпало на долю этой хрупкой женщины.

– Только представьте, – говорит Инна Дудникова, – она была минером-сапером! Служила на 1-м Белорусском фронте, войну закончила в Праге в августе 1945 года.

Награждена медалью «За Победу над Германией» и многими памятными наградами. И хотя Прасковью Терентьевну я не увидела в этот день у окна, ее родственники прислали мне фотографию с ней, передали пожелания мира и счастья. Благодаря таким скромным и героическим людям наш народ смог вы-

Военная служба для него началась в марте 1944 года, он был призван на нее Арзгирским райвоенкоматом и проходил обучение в Моздоке, в минометной бригаде. Как вспоминает Борис Иосифович, в начале июля 44-го бригаду подняли ранним утром по тревоге, построили, дали сухпак и погрузили

Еще издали, подходя к дому, я увидела алое Знамя Победы над его воротами, а когда остановилась перед калиткой, заметила предусмотрительно оставленный здесь номер телефона и просьбу звонить по всем поводам на него. Так я и сделала. Через несколько минут ко мне вышел сын ветерана, а еще некоторое время спустя штора в окне дома отодвинулась, и из-за нее мне приветливо помахал рукой и сам герой-фронтовик.

стоять и победить в той страшной войне. Спасибо, Прасковья Терентьевна!

А с какой радостью встречал в этот день гостью ветеран Великой Отечественной войны Борис Иосифович Панченко. Правда, так же на расстоянии, но с радостью пообщался стоя во дворе своего дома.

в эшелон. На фронт! С волнением ожидали молодые бойцы первого боя с врагом. Добирались на место дислокации наших войск почти месяц. Служил Борис Панченко в дивизионной разведке 1-го Украинского фронта, 5-й Армии, 34-го корпуса 15-й гвардейской стрелковой дивизии. При выполнении одного из разведзаданий подорвался на

мине, был контужен. Два месяца находился в госпитале и опять вернулся в строй, служил в Армейской роте охраны.

Участвовал в боях за Берлин, в освобождении Чехословакии. Среди его многочисленных наград и медали за освобождение этих городов. Война окончилась, а служба Бориса Иосифовича продолжалась: до июня 1950 года служил в танковой части.

Инна Владимировна поздравила славного воина с юбилеем Великой Победы, порадовалась, что солдат-победитель встал на ноги после тяжелого перелома, а Борис Иосифович ответил переливистой игрой на гармони и не менее воодушевляющей жизнерадостной улыбкой.

– Я поздравляла наших ветеранов и, возвращаясь домой, почувствовала, как легко и светло на сердце после таких встреч, – говорит Инна Дудникова. – День Победы – невероятный, главный праздник, который мы проживаем сердцем, общаясь с теми, кому обязаны жизнью. И так хочется, чтобы ветераны жили и радовались каждому дню, оставались здоровыми и счастливыми долгие годы!..

«Улыбайтесь, наш бесценный человек!..»

Много поздравлений от нотариусов было адресовано ветеранам в этот день по всему Ставрополю. Многие вышли и возложили букеты цветов к мемориалам и памятникам своих городов, районных центров. В городе Пятигорске у Вечного огня представители двух поколений – член АЮР, председатель Совета молодых нотариусов НПСК, нотариус Ессентукского городского нотариального округа Анна Мандрыко и ее трехлетний племянник Мишенька.

– Мы обязаны сохранить эту память и передать ее тем, кто сегодня еще совсем юн, – убеждена Анна Владимировна, – своим примером научить чтить этот великий день и тех, кто такой ценой подарили нам Победу, мир и счастье!..

А в краевом центре член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСК, нотариус Марина Тафинцева посетила ветерана Великой Отечественной войны Галину Николаевну Кручинину.

– Мы обязательно встретимся и пообщаемся позже, – замечает молодой нотариус, – а пока передали поздравления и подарки с родственниками ветерана. От всей души поздравили с Днем Победы, с праздником, который дарит всем мир и радость, пожелали самого крепко-

Константинов
Михаил Васильевич

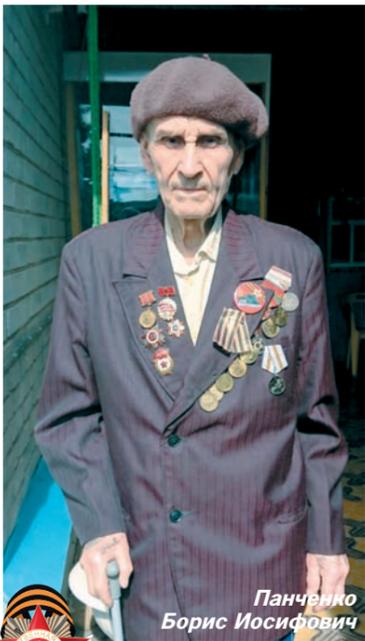

Ерастова
Мария Александровна

Агапова
Прасковья Терентьевна

ГЕРОИ РЯДОМ

Панченко
Борис Иосифович

го здоровья и отличного самочувствия. В ответ Галина Николаевна передавала большое спасибо!

А вот как описывает свои чувства и посещение ветерана Великой Отечественной войны Марии Александровны Ерастовой член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСК, нотариус Шпаковского районного нотариального округа Диана Цупило:

«Есть в нашей жизни человек, общение с которым всегда праздник, хотя встречаемся мы с Марией Александровной Ерастовой не только в праздничные дни, но просто так проводываем ее. За годы нашего общения она уже давно стала нашей бабушкой Машей, мы к ней по-настоящему прикипели душой, очень переживаем, если вдруг узнаем, что она приболела, или когда не отвечает на наши звонки, а потом оказывается, что гостила у сына...

Ее добрый голос и ласковые слова стали очень важны для нас. Марии Александровне и нашим встречам с ней посвящено множество публикаций в газетах «Нотариальные вести» и «Юрист Ставрополя». В них описаны не только радостные моменты, когда мы с коллегами дружно собирались у бабушкиного дома на извилистой улочке, за которой простирался бескрайний лес, как стучали в калитку, и Мария Александровна выходила на порог дома, а потом мы сидели в ее уютной гостиной и говорили обо всем на свете. Были и моменты, когда бабушка Маша шла нам навстречу и вспоминала молодость, войну и свою фронтную службу, суровое послевоенное время. Эти беседы ворошили прошлое, мы видели, как нелегко даются бабушке такие воспоминания, и в дальнейшем старались уже не возвращаться к ним.

Сколько дорогого в памяти: наши совместные чаепития, песни воен-

Кручина
Галина Николаевна

ных лет под аккомпанемент баяна, просмотр свежих номеров наших газет со статьями про бабушку, десятков поздравлений на ее столе от самых разных людей – от Президента России до школьников и

Увы, бабушка Маша в последнее время быстро устает от общения, и мы стараемся не утомлять ее своим присутствием, но и не прекращаем звонить, заезжаем хотя бы на несколько минут. Вот и

Сколько дорогого в памяти: наши совместные чаепития, песни военных лет под аккомпанемент баяна, просмотр свежих номеров наших газет со статьями про бабушку, десятков поздравлений на ее столе от самых разных людей – от Президента России до школьников и дошколят Ставрополя. А сколько рисунков на память и выступлений подарили Марии Александровне Ерастовой наши дети, которых она встречала как родных внуков и правнуков!..

дошколят Ставрополя. А сколько рисунков на память и выступлений подарили Марии Александровне наши дети, которых она встречала как родных внуков и правнуков!..

в преддверии праздника 9 Мая мы договорились о краткой встрече. Заранее приготовили подарок с сюрпризом – фотоальбомом из самых ярких моментов наших встреч

и детским рисунком на память дорогой бабушке.

Подъехали к дому, калитка открыта, а во дворе никого нет. Мне потом стало понятно, что так и было задумано, нас ждали! Набрала номер телефона. Не прошло и трех гудков, как ответил родной голос, называя меня по имени. Едва успела произнести слова поздравления, а после слов благодарности на том конце провода уже звучали вопросы о здоровье, жизни моих коллег-нотариусов, всех, кого знает и помнит Мария Александровна.

Бабушка ждала нас. Наговорившись по телефону, она приказала никому не уходить и через несколько минут показалась из-за калитки. Как же мы были рады этой, хоть и минутной, встрече!

Даже не могу передать всех чувств и того, как ценю эти мгновения, с какой радостью поделилась обо всем с коллегами и передала слова благодарности от бабушки Маши.

Нас объединяет одна история – история великой страны, которая благодаря таким людям, как наши ветераны, победила в страшной войне, встала из руин и показала всему миру, что значит доблесть, самоотречение и искренняя любовь к Отечеству, жизнь во имя народа.

Нас объединяют добрые чувства и воспоминания о встречах, в каждой из которых огоньком, согревающим наши сердца, сияет улыбка Марии Александровны. Вот и сейчас, я знаю, наша бабушка Маша листает альбом с фотографиями наших добрых посиделок у нее и улыбается.

Улыбайтесь, наш бесценный человек!.. Ваш подвиг и в том, что просто доброй мыслью о нас греете душу».

Елена Гончарова.

Фото предоставлены Инной Дудниковой, Анной Мандрыко, Мариной Тафинцевой, Дианой Цупило.

ДЕТСТВО В ОГНЕ

След войны навсегда остаётся в душе...

У войны нет лица. Нет ни пола, ни возраста. И уж тем более у войны нет и не должно быть детского лица.

Дети и война... Страшное сочетание! Даже рядом не должны быть эти слова. Дети – это надежды, начало новой жизни, это солнце и счастье, это милые бабушкины потешки, веселые игры с папой, мамыны сказки и поцелуи на ночь. А война – смерть, беспощадное уничтожение этих надежд, этого счастья, уничтожение самой жизни. Дети постигают все ее ужасы даже в более тяжелой, безысходной, отчаянной форме и вынуждены переносить невзгоды, которые и взрослому преодолеть не всегда под силу. День, неделя, месяц войны, и перед нами уже не ребенок. Это маленький взрослый, рано осознавший истинные ценности жизни, где на первом месте – сама жизнь, а еще мир и вера в лучшее, в победу над злом. Дети Великой Отечественной войны вместе со взрослыми шли к победе долгих 1418 дней и ночей.

– Мне четыре года. Моя ладошка в папиной крепкой руке, а мама смеется, отпуская в небо красные и голубые шары. Это единственное, что я помню из мирной детской жизни, – рассказывает тихим голосом жительница города Минеральные Воды Светлана Дмитриевна Пискова. – Потом эта светлая картинка моей памяти сменяется черными...

Мы сидим на лавочках за большим дощатым столом под цветущей в ее саду яблоней. Поют птицы. 9 Мая 2020 года. Особенный День Победы – 75-ю ее годовщину мы встречаем в условиях строжайшего соблюдения санитарно-

эпидемиологического режима. Маски, перчатки, дистанция. Но это не отдаляет нас друг от друга: душами мы близки, сердцами вместе. То и дело промокаю слезы, которые бегут по щекам от рассказа моей собеседницы...

– Что я помню из того, что было потом? Вот мы с мамой и шестилетним братом бежим по какому-то

полю. У меня на ногах большие ботинки, которые так и норовят свалиться, я спотыкаюсь, сбиваюсь с шага, подпрыгиваю, мама тянет меня за руку. Что мы делаем на этом поле? Мы искали еду. Нашли несколько клубней картошки и нарвали какую-то траву, сейчас уже и не помню какую. Этого «богатства» нам хватит не на один день.

Мы очень замерзли и хотим есть. Скоро дом, благо он крайний в деревне. Скорее домой, скорее!..

...Голос Светланы Дмитриевны прерывается. Моей собеседнице очень непросто и сегодня даются эти воспоминания. Но она справляется с волнением и продолжает:

– Я уже увидела наш дом вдалеке на пригорке, но тут впереди вспыхнуло страшное зарево. Мы от неожиданности застыли. Мама так крепко сжала мне ладошку, что я посмотрела на нее и хотела сказать об этом, но увидела ее белое как снег лицо и растерялась. Мама упала на колени и закричала так страшно: «Дом! Горит наш дом!».

...Потом помню станцию. Мы с мамой ждем поезд. Много людей. Гам, гвалт, крики. Вдруг нарастающий гул. Мама подхватывает нас, и мы бежим в сторону от станции. Но самолеты быстрее нас. Мы бежим, а черная ревущая тень догоняет нас. Летят бомбы. Мама толкает нас с братом на землю и сама падает сверху, закрывая нас от этой черноты. Нас спасла, а себя нет...

...И снова пауза. Я не знаю, что сказать Светлане Дмитриевне, как ее утешить, можно ли вообще найти слова, чтобы это горе, случившееся много десятилетий назад, сделать хотя бы немного меньше. Моя собеседница находит в себе силы и продолжает рассказ:

– Следующая картинка: мы с братом идем по какому-то селу, стучимся во все ворота подряд, просим кушать. Кто-то дает нам крохи от своего бедного стола. Всем тяжело, все

еле живы... Ночью мы спим в каких-то ямках, воронках. Таких детей, как мы, было много: тех, кто искал родителей, кто остался сиротой. А потом нам повезло, нас пожалела и приютила женщина, у которой своих детей было пятеро. Но это было куда позже... Вот мне сейчас восемьдесят с хвостиком, а я до сих пор помню это страшное чувство голода и холода. А потом так случилось, я еще две войны прожила, чеченские. И скажу, что страшнее нет ничего, чем дети на войне...

Так тихо и неспешно Светлана Дмитриевна рассказывала мне о своем детстве и юности. А я вспоминала наши предыдущие встречи с ней, как сидели в ее уютной кухне, пили чай из красивых чашек в горшечке.

Через всю жизнь пронесла Светлана Пискова доброе отношение, любовь к людям. Она не участвовала в сражениях Великой Отечественной войны, но стойко выдержала все ее лишения и испытания, столько повидала и пережила, что и представить трудно.

Я хочу только одного: чтобы ее здоровье оставалось всегда крепким, небо над ее головой было мирным и безоблачным, и жизнь подарила нам еще много чаепитий, воспоминания о которых согревали бы ее чуткое сердце.

Елена Белова,

член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСК, нотариус по Минераловодскому городскому нотариальному округу
Фото предоставлено автором

Отец

Не могу уйти от прошлого, как будто, если сделаю это, разорву живую нить, связывающую меня с родителями. Как хочется повторить все, что было в моем детстве хорошего и светлого. Возвратить бы отца с мамой вместе с молодостью их... Нередко я с грустью смотрю на портрет папы, написанный художником-однополчанином. Здесь отец молодой и красивый. Мы встречаемся взглядами, и отец будто спрашивает: как ты там, дочка?

А еще я помню, и эти воспоминания особенно свежи, когда папа, будучи уже глубоко пожилым человеком, жил рядом с моей семьей, и теперь уже от нас, своих детей, получал помощь и поддержку. Годы, как тяжелые камни, пбили веселое, доброе сердце моего дорогого папочки. Но он успел сделать то главное,

папа. И меня особенно возмущают отвратительные попытки исказить настоящую историю отдельными темными силами некоторых когда-то союзных братских республик. К счастью, повсюду живы непосредственные участники тех страшных, но героических событий Великой Отечественной, знаем и помним о них мы, их дети и внуки.

та берedit душу: «Как ты там, дочка, как вы там, мои родные?»

Я мысленно отвечаю: «Иногда бывает очень грустно и обидно за тебя, папа, за нас. Это случается, когда отдельные отщепенцы в угоду политическим амбициям пытаются исказить историю, исказить очевидное. Хорошо, что ты этого не слышишь и не видишь. Но нас спасает память – твоя, наша».

Сегодня расскажу только о некоторых эпизодах его фронтовой жизни. Это уже история, не забываемая нами история.

«Помнишь, товарищ, вой ночной пурги?..»

Мой отец именно такой, каким должен быть настоящий мужчина: мужественный, сильный духом, великодушный и очень надежный. А каждый его поступок в экстремальных жизненных ситуациях тому подтверждение. Свое детство и юношеские рассветы Александр Иванович провел на волгоградских просторах. Мечтал о кавалерии и сумел осуществить мечту, окончив одно из лучших в стране военных кавалерийских училищ в Тамбове. И воевать с лейтенантскими «кубарями» в петлицах начал на степных просторах: дрался с фашистами у Сиваша, под Харьковом, Ростовом. Но когда враг пошел большой силой на Кавказ, старший лейтенант Николаев был брошен на этот сложнейший участок сражений, а был ему в ту пору 21 год (вот как рано тогда выросли юноши). Всю войну он прослужил во фронтовой разведке, на переднем крае. Разные моменты пришлось пережить, в том числе и такие, когда сходилась с врагом не на жизнь, а на смерть.

Популярным местом для современного туризма стал наш Кавказ. Но не только красота таится в горах. Когда-то, более семи десятков лет назад, эти горы стали неодолимой преградой для рвавшейся к богатым недрам Кавказа фашистской орды. Врагов, которым на время удалось водрузить свой черный флаг на Эльбрусе, остановили не горные хребты, а мужество и стойкость советских людей, отвага наших бойцов и командиров.

Гитлеровцы были не только остановлены, но и отброшены, разгромлены, а горы – навсегда освобождены от фашистской своры. В книге О. Л. Опрышко «На Эльбрусском направлении» описаны события, в которых Александр Иванович принимал непосредственное участие. В ней его фотографии военных лет – совсем мальчишка, молодую статью и офицерскую выправку он сумел сохранить до последних дней своей жизни. Он был в числе тех защитников Кавказа, которых называли горными орлами.

Мой отец именно такой, каким должен быть настоящий мужчина: мужественный, сильный духом, великодушный и очень надежный. А каждый его поступок в экстремальных жизненных ситуациях тому подтверждение.

Мы хорошо знаем, как бежала с Кавказа прославленная фашистская дивизия «Эдельвейс», прошедшая специальную подготовку в альпийских горах, укомплектованная высококвалифицированными спортсменами. Но и они не прошли там, где стояли простые советские солдаты, такие как мой отец. Он никогда не готовился воевать в условиях гор. Но именно тогда ему доверили самое трудное: командовать там разведкой.

Благодаря действиям разведки боевые операции проводились успешно. Наше поколение детей ветеранов помнит и поет песню, сочиненную на Эльбрусе: «Помнишь, товарищ, вой ночной пурги, помнишь, как бежали в панике враги, как загрохотал твой верный автомат, помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд».

Папа вспоминал:

«Когда немцы захватили высокогорную станцию «Приют-11», населенный пункт Терскол, то в озна-

менование этого отряд немецких альпинистов под командованием капитана Гротте установил на обеих вершинах Эльбруса фашистские флаги. Это событие гитлеровцы отметили празднеством. А капитану лично Гитлер вручил железный крест.

Но радость фашистов была преждевременной. В горах завязались кровопролитные сражения. Несмотря на отличную подготовку «Эдельвейс» не смог устоять перед натиском наших пехотинцев и кавалеристов. Гитлеровцы начали поспешно отходить от Тырнауза к Эльбрусу. Их преследовали небольшие отряды красноармейцев. Я командовал одним из них. Было приказано провести разведку в Баксанском ущелье и Терсколе.

К заданным позициям был только один выход – через перевал Донгуз-Орунбаши. К ущелью моя группа из 80 бойцов, в которую входил и пятнадцатилетний разведчик Юра Сулимов, подошла по заснеженному скалистому гребню перевала незамеченной. Но чего это нам стоило... За нами наблюдал с воздуха самолет противника, бомбил по курсу нашего передвижения, а ведь приходилось прятаться не только самим, но и уцелевшим лошадям. (В этом походе был страшный момент, когда отец практически сорвался в ледяное ущелье, ему чудом удалось схватиться за выступ, а потом за поданный бойцом ледоруб, и так его подтащили к спасительному краю горной тропы. – Авт.)

С невероятным трудом нам удалось все-таки спуститься в ущелье. И фашисты без особого сопротивления бежали в сторону Терскола к своим боевым горным укреплениям. А дальше мы преследовали их уже совместными усилиями и изгнали фашистов из Баксанского ущелья. Предстояли тяжелые бои

о чем не мог поведать нам раньше (в суете будней как-то было не до того): рассказать о главной странице в своей героической жизни – фронтовой боевой юности гвардейского офицера.

К сожалению, его любви и внимания мало досталось его внукам, он не увидел своих правнуков. Но хочется отдать должное, сегодня его пятеро внуков, кстати, двое из них названы в честь деда Александра Ивановича, не только интересуются доблестной биографией своего героического дедушки, но и знают ее наизубок. И от них теперь о фронтовых подвигах Александра Ивановича узнают правнуки. А я, уже достаточно взрослый человек, чувствую присутствие какой-то охранной силы. Может быть, это мой

Отец не писал мемуаров, считал, что память удержит все главное, а что позабудется, значит было не очень важным. И папа действительно все до мелочей, до имен и фамилий всю жизнь свою помнил: эти доблестные фронтовые годы, события, однополчан. А вот в очерках и зарисовках, интервью и воспоминаниях за него это делали другие: журналисты республиканских, краевых и районных СМИ, писатель-историк О. Л. Опрышко в книгах «На Эльбрусском направлении» и «Заоблачный фронт Приэльбрусья», в художественном фильме «Белый взрыв».

В год 75-летия Победы моему отцу, Александру Ивановичу Николаеву, исполнилось бы 99 лет. И хотя папы нет со мной, но его взгляд с портре-

в заоблачном фронте. 12 января 1943 года Эльбрус был полностью очищен от фашистских захватчиков. Но на «крыше Европы» все еще находились немецкие флаги...

Фашистская свастика пала

В штабе Закавказского военного округа были разработаны два маршрута для советских воинов-альпинистов, в составе которых была и группа Николаева. Им предстояло сбросить гитлеровские штандарты. И 17 января, за пять дней преодолев в сильный снегопад и облачность труднейший путь, обе группы взойшли с западной и восточных сторон на вершину Эльбруса. Сбросив фашистскую свастику, установили наши советские флаги. Над «крышей Европы» развевались красные полотнища. Отсалютовав из пистолетов, воины-альпинисты написали записку, которая заканчивалась словами: «Да здравствует наш Эльбрус и вновь свободный Кавказ!»

Задача на данном этапе была выполнена. Жители поселка Тырнауз не забыли подвиг старшего лейтенанта Николаева, который был в годы войны командиром взвода разведки таманской Краснознаменной ордена Кутузова горно-стрелковой дивизии. Он был удостоен звания «Почетный гражданин Тырнауза».

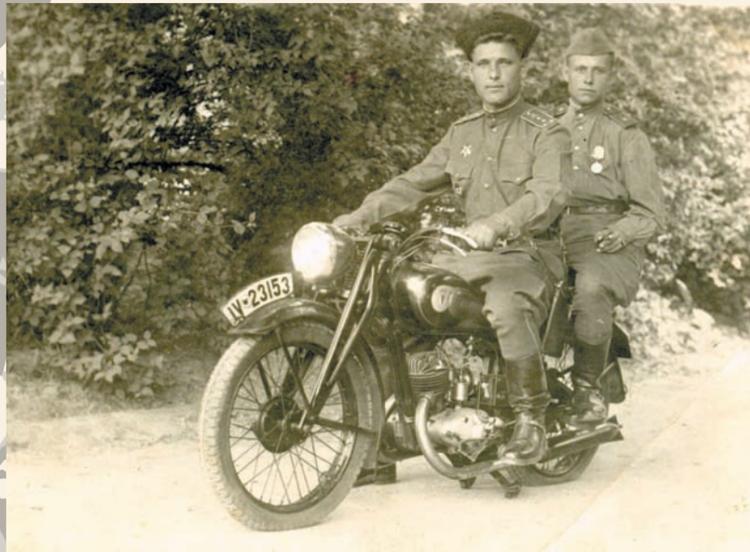
Уже в послевоенное время однопольчане в своих воспоминаниях обязательно отмечали особую отвагу Александра Ивановича. Вот

«С неимоверным трудом нам удалось все-таки спуститься в ущелье. И фашисты без особого сопротивления бежали в сторону Терскола к своим боевым горным укреплениям. А дальше мы преследовали их уже совместными усилиями и изгнали фашистов из Баксанского ущелья. Предстояли тяжелые бои в заоблачном фронте. 12 января 1943 года Эльбрус был полностью очищен от фашистских захватчиков. Но на «крыше Европы» все еще находились немецкие флаги...»

что рассказал его бывший однопольчанин, ставший впоследствии известным художником Евгений Васильевич Смирнов: «В то время старший лейтенант Николаев был крупным разведчиком. Слава о нем шла далеко. О его смелости, отваге, дерзкой находчивости ходили у нас легенды, которые были истинной правдой».

Желая запечатлеть в своих произведениях героический подвиг народа, прославить тех, кто своей кровью платил за каждую пядь

земли, художник написал тот самый портрет своего однопольчанина А. И. Николаева, о котором я уже сказала выше. В дальнейшем состоялась выставка работ художника в Москве, на которую был приглашен и отец.

В начале февраля 1943 года 897-й полк, в котором служил папа, прибыл в Геленджик, а оттуда в составе десанта был переброшен на легендарную Малую землю, под Новороссийск. Здесь тоже шли ожесточенные бои. Отсюда тяжело раненым вывезли старшего лейтенанта А. И. Николаева. После выздоровления в госпитале он освобождал Украину и Польшу, штур-

повал Берлин. Но разгром врага на южном направлении стал одним из самых важных периодов фронтовой жизни отца.

Воспоминания, которым нет числа...

Вот еще один эпизод его фронтовой биографии. В 1970 году был снят художественный фильм «Белый взрыв» с участием Владимира Высоцкого. Прототипом героя Высоцкого в какой-то мере был мой

отец. Вот как он прокомментировал этот фильм.

«Был я тогда командиром разведки. На счету у нас было не одно успешно выполненное задание. Сегодня особенно памятен мне Красный Лиман. Мы там захватили в

плена 28 гитлеровцев и среди них одного майора СС. И это в 42 году, когда фашисты еще сильны были. Ну а к зиме на Кавказе создалось равновесие. Ни немцы вперед продвигаться не могут, ни мы пока не можем в контрнаступление. К чему это приводит? У нас в Тырнаузе, в Баксане дивизия, у немцев – полк. Наша дивизия защищала не только перевалы, но и молибденовые рудники. Немцы этими шахтами очень хотели завладеть. Молибден ведь идет в танковую броню, а у них своего не было. Нам потребовалась перегруппировка сил – целая дивизия там была не нужна. Было принято решение уйти из Баксанской долины. Детский дом эвакуировали, руду, уже добытую, переправили. По десятикилограммовому мешку на солдатика и вперед по горным тропам. Потом узнал, что 42 тонны так вынесли. Задачей моего взвода было наблюдение за обстановкой. Так и пришлось кавалеристам совершать восхождение на вершину. Нашли обзор получили, выполнили задачу. Когда снялся фильм, нас пригласили проконсультировать. Все вроде правильно, что придумано, но это же фильм, мы понимаем. Раздражали некоторые моменты: когда в кино автоматы стреляют без остановки. В первых, автоматы в основном с середины войны пошли, с 1943 года. А во вторых, одного рожка хватает на три очереди, не как в кино, – у них там, наверное, по тысяче патронов. В общем, все вроде пра-

«Горы изматывают человека до крайности. Лежим, тяжело дышим. Потом мой друг, звали его Сережей, взял в руки кусочек камня и задумчиво сказал: «Родина... – Потом помолчал, подумал, поглядел в далекое синее небо и снова произнес: – За эти камни и горы мы ведем смертельный бой, как за большой город, как будто позади нас Москва. Почему? Да потому что даже вот в этом камне наша с тобой Родина. Не твоя лично, не моя, а всех нас. Фашистам этого не понять, у них другая идеология, другая мораль. Потому-то они и не пройдут здесь!».

вильно, а в мелочах путают киношники. Молодым ребятам оно может и без разницы, а мы-то, фронтовики, все это замечаем. Для нас это не кино, а жизнь».

А вот еще эпизод из уст отца. «Где-то рядом стреляют. Фашисты рядом. Они видят нас. И мы знаем, что идем на виду у них, но другого выхода у нас нет. Есть приказ произвести разведку, добраться вон до той скалы. Враги ведут ружейно-пулеметный огонь. Так что мы стараемся «врасти» в землю. Было нас человек 8. И задача состояла в том, чтобы добраться вон до той скалы и оборудовать там пулеметное гнездо. Нас поливают таким огненным дождем, что просто удивительно, как это никого не зацепило. Выручают горы и опыт. Доползли мы с другом до какого-то камня, и решили немного передохнуть. Горы изматывают человека до крайности. Лежим, тяжело дышим. Потом мой друг, звали его Сережей, взял в руки кусочек камня и задумчиво сказал:

– Родина... – Потом помолчал, подумал, поглядел в далекое синее небо и снова произнес: – За эти камни и горы мы ведем смертельный бой, как за большой город, как будто позади нас Москва. Почему? Да потому что даже вот в этом камне наша с тобой Родина. Не твоя лично, не моя, а всех нас. Фашистам этого не понять, у них другая идеология, другая мораль. Потому-то они и не пройдут здесь.

Я возразил:

– Говоришь, не пройдут, а посмотри, сколько они у нас земли отхватили. Я даже иногда боюсь думать об этом.

– А ты думай об этом почаще, – сказал он мне, – злее будешь. Сам знаешь, в бою без злости нельзя. Читал же приказ Верховного Главного Командования № 227.

– Да, сильный приказ, – ответил я, – заставляет еще раз задуматься и не скулить, а воевать. Сказано категорично: «Отступить дальше нельзя. Ни шагу назад!». Все можно потерять, а Родину нельзя. Даже вот этот камень. Здесь тоже главный рубеж.

Мы помолчали, а потом снова поползли, покарабкались дальше. Вокруг также свистели пули. Никому не хотелось погибать. Но у нас было боевое задание. Как говорится, умри, а выполни. Но я все-таки взял кусочек того камня, который только что держал мой товарищ, и положил в свой карман. Я не верил и сейчас не верю в талисманы, но от той щепотки земли мне казалось, что я становился сильнее, неуязвимее для пули врага. Ту щепотку земли я пронес через весь фронт».

Память вечна, ибо душа бессмертна

Более 864 тысячи человек награждены медалью «За оборону Кавказа». И среди награжденных, тех, кто сражался в горах Приэльбрусья, на самом высокогорном фронте Великой Отечественной войны, мой отец – капитан А. И. Николаев.

Александр Иванович также награжден орденами Красного Знамени, Великой Отечественной войны II степени, множеством медалей. После войны капитан запа-

са Николаев поселился в станице Курской, Ставропольского края. Продолжал также доблестно нести службу теперь уже на мирном фронте восстановления народного хозяйства станицы, вести огромную общественную работу по воспитанию молодежи, сохранению памяти о воинском подвиге своих земляков. Его авторитет, фронтовые заслуги открывали двери во властные кабинеты разных уровней, но он никогда ничего не просил для себя. Если и обращался за помощью, то только для своих станичников, друзей-фронтовиков, да чтобы решить проблемы молодого поколения. У него был на всю жизнь один принцип: раньше думай о Родине, а потом о себе.

Многое изменилось за 75 лет со Дня Победы. Неизменной осталась память. Я, мой брат и сестра, наши дети и уже внуки и правнуки гордимся своим отцом, который не только пережил страшную войну, но и оставил своими героическими поступками, отвагой, доблестью в страницах истории освобождения родной земли самую светлую память. Мы бережно храним его фотографии, документы, все материалы, опубликованные в газетах, журналах, книгах, рассказывающих о его фронтовой доблести. При встречах в кругу родных всегда вспоминаем и передаем из поколения в поколение рассказы отца о фронтовом пути. Папы нет с нами уже более 20 лет. Но для

всех, кто знал его, кто жил рядом с ним и по сей день так не хватает его слегка смущенной улыбки, его приглушенного голоса, его мудрого совета и остроумной шутки. Он оставил самую светлую память о себе в наших мыслях и сердцах. И мы храним эту вечную память. Вечную память человеческой боли. Вечную память мужеству.

Вечная память воинам, убитым на поле брани, вечная память их беспримерному подвигу! Память вечная, потому что бессмертна душа человека. Это и объединяет всех людей, независимо от места и времени. А тем, кому жить, надо думать и верить, надо знать и помнить.

Лариса Кудрявцева,
член Ассоциации юристов России,
член правления НПСК,
нотариус Новоалександровского
городского нотариального округа.
Фото из семейного архива автора

Рукописи не горят, а газеты говорят...

Выходит так, что свекра своего, Василия Андреевича Рубанова, я знала и не знала.

...Впервые увидела его в 1961 году, сразу после нашей с моим мужем Володей свадьбы. Тогда из Красноярска, где жили, мы приехали в Кисловодск – познакомиться с родителями мужа. Конечно, я волновалась: Володя был единственный сын и более того – единственный ребенок в семье. Как встретят меня его отец и мать?..

Переживала я зря, все прошло хорошо, мы погостили и уехали. Уже тогда Василий Андреевич, моряк-фронтовик, прошедший всю войну, защищавший Севастополь и там же раненый, тяжело болел. Мне с первого взгляда понравился отец моего мужа: высокий, стройный мужчина с прямым пронзительным взглядом. Был он молчалив и скромнен, никогда не говорил о себе, тем более о войне, о каких-то подвигах на ней. Без слов читалась его твердая позиция, да такая была, впрочем, у большинства участников Великой Отечественной войны: все как один советские люди вышли на защиту Родины от фашистских захватчиков и дали отпор врагу, не думая о себе. Вот и все.

Второй раз мы встретились в 1964 году. И тогда опять состоялось знакомство, только уже не со мной знакомилась свекор и свекровка, а с трехлетним Сашей, нашим с Володей первенцем. Помню, как сдержанный Василий Андреевич преобразился, увидев внука: глаз с него не сводил, то на колени посадит, то по головке погладит, все умилялся, счастья не скрывая.

Хотя он в тот год уже совсем тяжело двигался, тем не менее завел традицию – каждый день брал внука за руку и говорил: «Ну что, Саша, пойдём гулять?!» Как ему хватало сил встать и выйти из дома, да потом по крутым кисловодским улочкам (то в гору, то под гору) дойти до магазина, чтобы порадовать малыша сладостями или игрушкой – одному Богу известно. Кстати, не знаю, верил в Бога мой свекор или нет...

В том же 1964 году, в сентябре, Василий Андреевича не стало. Он прожил 54 года...

Что же еще можно написать о нем? Коренной житель Ставрополя, он родился в селе Урожайном, Левокумского района 5 февраля 1910 года. Первой его работой было кузнечное дело. Потом семья переехала в Кисловодск, и началась война, об участии в которой все, в общем-то, что известно, написала...

...Свекровка моя пережила супруга на 31 год. Тосковала без него, так и прожила сама. Ее не стало в 1995 году. Разбирая документы, оставшиеся у нее в столе, мы с детьми увидели пожелтевший номер какой-то газеты. «Ворошиловский залп», – так она называлась. Выпуск, над заголовком которого значилось: «Прочти и передай товарищу» и «Смерть немецким оккупантам!», датировался 9 декабря 1944 года.

Уже сама по себе такая находка вызвала у нас бурю чувств. Пред-

ставить только, как могла сохраниться здесь газета той поры?! Мы стали читать ее материалы, и обмолели, перевернув последнюю из четырех страниц... На всю полосу на ней была статья «О том, как Вася Рубанов немцев бил». Глаза затуманили слезы, к горлу подступил ком. Мы начали читать...

О том, как Вася Рубанов немцев бил

Веселый и браваый, до дерзости отважный, крепкий и широкоплечий, Василий Рубанов служит во флоте. С детства увлекавшийся спортом, он овладел искусством борьбы, а на флоте приобрел матросскую смекалку и невозмутимое спокойствие.

Вася Рубанов хорошо знал автодело, был прекрасным шофером. Во флоте он стал еще и связистом и отличным разведчиком, правой рукой командира. Связисты – известное дело – отважный народ.

Однажды пошел Вася осматривать линию связи, идущую к нашему форпосту, за передний край обороны. Шел он с автоматом наизготовку, прихватив с собою на случай пару гранат. Проверив линию до конца, Вася прилегал к кустам, скрутил папиросу и закурил...

На этом участке фронта было временное затишье. Лишь кое-где раздавались выстрелы. Случайно стало Васе, и решил он мимоходом

заглянуть в расположение немцев. «Что бы могли они сейчас делать?» – подумал он и твердо сказал: – Проведаю гадов».

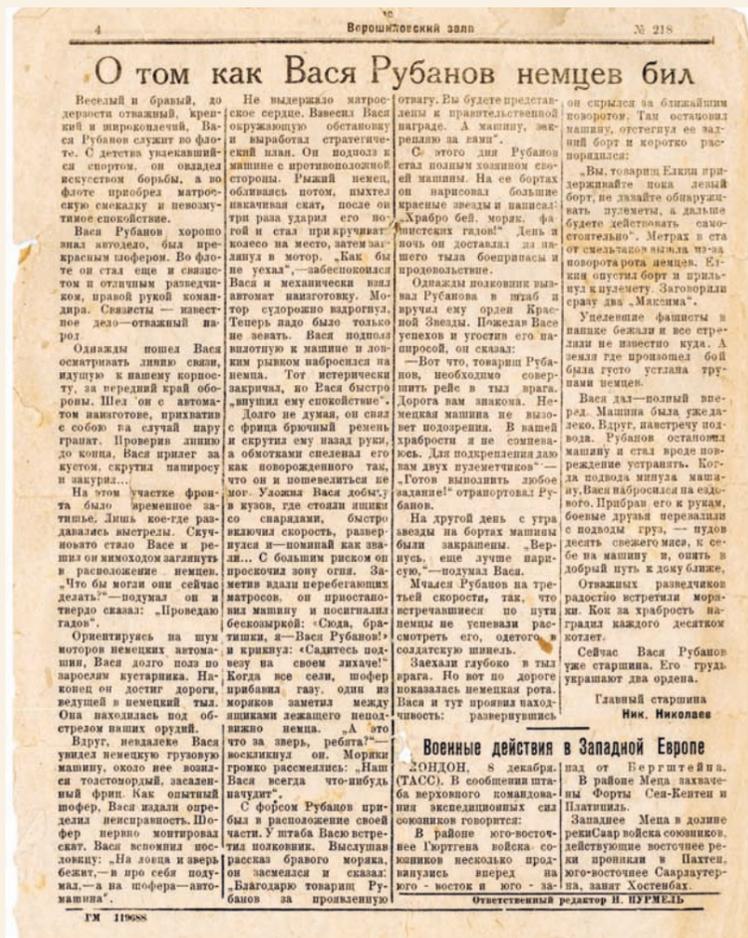
Ориентируясь на шум моторов немецких автомашин, Вася долго полз по зарослям кустарника. Наконец он достиг дороги, ведущей в немецкий тыл. Она находилась под обстрелом наших орудий.

Вдруг, невдалеке Вася увидел немецкую грузовую машину, около нее возился толстомордый, засаленный фриц. Как опытный шофер, Вася издалер определил неисправность. Шофер нервно монтировал скат. Вася вспомнил пословицу: «На ловца и зверь бежит, – и про себя подумал, – на шофера – автомашина».

Не выдержало матросское сердце. Взвесь Вася окружающую обстановку и выработал стратегический план. Он подполз к машине с противоположной стороны. Рыжий немец, обливаясь потом, пытел накачивая скат, после он три раза ударил его ногой и стал прикручивать колесо на место, затем заглянул в мотор. «Как бы ни уехал, – забеспокоился Вася и механически взял автомат наизготовку.

Мотор судорожно вздрогнул. Теперь надо было только не зевать. Вася подполз вплотную к машине и ловким рывком набросился на немца. Тот истерически закричал, но Вася быстро «внушил ему спокойствие». Долго не думая, он снял с фрица брючный ремень и скрутил ему назад руки, а обмотками спеленал его как новорожденного так, что он и пошевелиться не мог.

Уложил Вася добычу в кузов, где стояли ящики со снарядами, быстро включил скорость, развернулся – и поминай как звали... С большим риском он проскочил зону огня. Заметив в дали перебегающих матросов, он приостановил машину и послышал бескомпромиссной: «Сюда, братишки, я – Вася Рубанов! – и крикнул: – Садитесь, подвезу на своем лихаче!». Когда все сели, шофер прибавил газу, один из моряков заметил между ящиками лежащего неподвижно немца. «А это что за зверь, ребята?» – воскликнул он. Моряки громко рассмеялись: «Наш Вася всегда что-нибудь начудит».

С форсом Рубанов прибыл в расположение своей части. У штаба Васю встретил полковник. Выслушал рассказ бравого моряка он засмеялся и сказал: «Благодарю, товарищ Рубанов, за проявленную отвагу. Вы будете представлены к правительственной награде. А машину, закрепляю за вами».

С этого дня Рубанов стал полным хозяином своей машины. На ее бортах он нарисовал большие красные звезды и написал: «Храбро бей, моряк, фашистских гадов!». День и ночь он доставлял из нашего тыла боеприпасы и продовольствие.

Однажды полковник вызвал Рубанова в штаб и вручил ему орден Красной звезды. Пожелал Васе успехов и угостил папиросой, он сказал: «Вот что, товарищ Рубанов, необходимо совершить рейс в тыл врага. Дорога вам знакома. Немецкая машина не вызовет подозрения. В вашей храбрости я не сомневаюсь. Для подкрепления даю вам двух пулеметчиков».

«Готов выполнить любое задание!» – отпартовал Рубанов. На другой день с утра звезды на бортах машины были закрашены. «Вернись, еще лучше нарисую», – подумал Вася.

Мчался Рубанов на третьей скорости, так, что встречавшиеся по пути немцы не успевали рассмотреть его, одетого в солдатскую шинель.

Заехали глубоко в тыл врага. Но вот на дороге показалась не-

мецкая рота. Вася и тут проявил находчивость: развернувшись он скрылся за ближайшим поворотом. Там остановил машину, отстегнул ее задний борт и коротко распорядился:

«Вы, товарищ Елкин, придерживайте пока левый борт, не давайте обнаруживать пулеметы, а дальше будете действовать самостоятельно».

Метрах в ста от смельчаков вышла из-за поворота рота немцев. Елкин опустил борт и прильнул к пулемету. Заговорили сразу два «Максима».

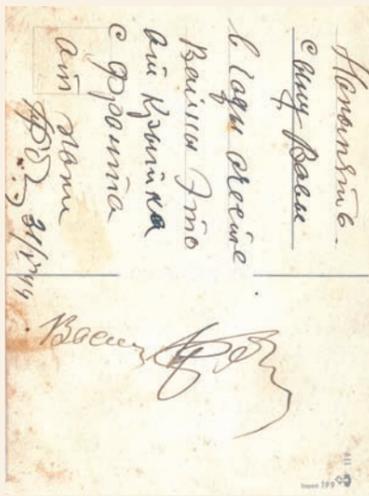
Уцелевшие фашисты в панике бежали и все стреляли неизвестно куда. А земля, где произошел бой, была густо устлана трупами немцев.

Вася дал полный вперед. Машина была уже далеко. Вдруг, навстречу подвода. Рубанов остановил машину и стал вроде повреждение устранять. Когда подвода минула машину, Вася набросился на едового. Прибрав его к рукам, боевые друзья перевалили с подводы груз, – пудов десять свежего мяса, к себе на машину и, опять в добрый путь к дому ближе.

Отважных разведчиков радость встретили моряки. Кок за храбрость наградили каждым десятком котлет.

Сейчас Вася Рубанов уже старшина. Его грудь украшают два ордена.

Главный старшина
Ник. Николаев

P.S.:

Там же, рядом с газетой, мы нашли открытку 1944 года. Отец прислал ее сыну. На оборотной стороне написано: «На память сыну Вове в годы Отечественной войны открытка с фронта от папы». Подпись и дата: 31 мая 1944 года.

Так вот и получается, что своего свекра я знала и совсем не знала. Он ушел, и многое из того, что мне хотелось бы узнать о нем, его родителях, семье, дедах и прадедах так и осталось неизвестным. Жалею ли об этом? Очень. Не зря говорят: что имеем, не храним, потерявши, плачем.

P.P.S.:

Но не только наша семья помнит Василия Андреевича. Есть у нас близкий родственник, который также воевал в Севастополе на флоте. Так вот он и рассказывает из года в год, что на встречах фронтовых товарищей в День Победы обязательно и сейчас вспоминают Васю Рубанова и то, «как он немцев бил».

Зинаида Рубанова, член Ассоциации юристов России, председатель Совета ветеранов НПСК, ветеран нотариата Ставрополя. Фото и иллюстрации из семейного архива Рубановых.

Медсестра Суханова

«Медсестра Суханова Вера Аркадьевна работала в эвакуационном госпитале ЭГ 1410 с сентября 1941 года вначале палатной, а затем перевязочной сестрой по 25.10.1945 г. В период Великой Отечественной войны все время находилась в действующих фронтах. По-матерински заботливо ухаживала за тяжелоранеными, с любовью относилась к своему делу. Благодаря упорному труду, тов. Суханова стала одной из квалифицированных перевязочных сестер. В период большого потока раненых при обеспечении Орловской, Курской, Львовской, Карпатской, Одерской и Берлинской операции тов. Суханова круглосуточно, не выходя из перевязочной, обслуживала прибывающих раненых. Через ее руки прошли тысячи раненых. Авторитетна. Дисциплинирована. Представлена к награде».

...Такая служебная характеристика дана моей бабушке – Сухановой Вере Аркадьевне осенью 1945 года. Пару лет назад я обнаружила этот документ в архивах нашей семьи. А толчком для поиска стали события вполне современные.

Однажды после донорской акции милосердия «Спасая жизни», которая ежегодно проводится в нотариальной палате Ставропольского края, позвонил мне родственник и сказал, что прочитал в газете о нашем мероприятии. Похвалил за участие в этом добром и важном деле, а узнав, что из года в год я являюсь координатором этого проекта, добавил: «Бабушка бы тобой гордилась, ведь она так много крови отдала для раненых...»

У меня мурашки побежали по коже. Как, почему я об этом не знаю? А ведь и правда, чему я удивляюсь, бабуля прошла всю войну, оказывая раненым медицинскую помощь, спасая жизни. Я провела свое собственное расследование судьбы и жизни человека, с которым чувствую столько общего. И хотя нашла какие-то крохи, они бесценны и значимы для нашей семьи...

Увы, я ее не знала. Так случилось, что она умерла рано, на 52 году жизни, за два года до моего рождения. Ее сердце после войны было очень ослаблено. Как я выяснила, причиной тому были колоссальные нагрузки, которые свалились на 18-летнюю девочку. Мне рассказали, что постоянно сдавая кровь для раненых солдат, она и другие медсестры порой и ходили, держась за стены, нередко падали в

Жизнь, которая победила войну, любовь, которая подарила жизнь...

Нам кажется, что мы знаем их очень хорошо. Даже тех, кого не сильно-то и помним. Это же наши родные, наши дедушки, бабушки. Но знаем в этом случае надо понимать как любим, чувствуем, уважаем. А вот знаем ли конкретнее – по событиям и вехам жизни, по месяцам, дням?..

Боевой офицер Марченко

Если с бабушкой мне не довелось свидеться, то деда я помню очень хорошо. Он не любил вспоминать и рассказывать о войне. Бывало, смотрим военный фильм, дед встанет, махнет рукой и уйдет на крыльцо курить, я за ним бегу с вопросами, но он молчит... Каждый год накануне 9 Мая для меня наступал день, который ждала особенно. Мы с дедушкой доставали

моя с тяжелыми боями отступала, не хватало офицерского состава. Восемнадцатилетний Пётр Марченко отправился на фронт в звании младшего лейтенанта.

Перед отъездом в суе и толкучке железнодорожного вокзала он случайно увидел своего отца Алексея Сергеевича Марченко, который также отправлялся воевать с фашистскими оккупантами. Это была их последняя встреча. Отец и сын разъехались в разные стороны. Мой герой-прадед, комиссар морских войск, погиб в 1942 году при защите Севастополя.

Что же рассказывал мне дед, пока готовил мундир к параду Победы? У меня до сих пор звучит в ушах его голос...

– В декабре 1941 года, я, молодой 18-летний артиллерист, в новой форме прибыл на передовую, в город Старая Русса, где был назначен командиром взвода противотанковой батареи. Там шли тяжелые бои, – вспоминал дедушка. – Принимаю командование, а тут начинается обстрел с воздуха. Все попадали, а я стою. Смотрю, вокруг грязь, лужи, а форма – новая!.. Мне кричат: «Ложись, сынок!» А я голову задрал в небо и не двигаюсь. Тут меня и повалил на землю взрослый мужчина, накрыл собой. Хорошо, что мы оба остались живы. Я его благодарил, да и не только его: так повелось, на войне все помогали друг другу, и вообще старшие товарищи меня очень опекали. Спасибо им огромное, я ведь прибыл на фронт совсем еще мальчишкой. Такое вот было у меня боевое крещение.

Из рассказов моего деда я запомнила еще один интересный случай. Как-то раз боевой офицер Марченко был серьезно контужен: потерял сознание на поле боя. Его нашла служебная собака, которая

привела к нему санитаров, и дедушку отправили в госпиталь.

В госпитале он находился неоднократно. Однажды был тяжело ранен в бою и попал в окружение. Солдатам батареи, которой он командовал, удалось выбраться из окружения и вынести своего командира. Тогда-то Пётр Марченко и был направлен в военно-полевой госпиталь, где встретил... Веру Суханову!..

Она ему сразу понравилась: самая красивая и добродушная медицинская сестра. Как-то ей поручили сделать стенгазету. Она очень красиво и грамотно писала, но совсем не могла рисовать. Мой дед взялся помогать, ведь он хорошо рисовал, и ему очень хотелось хоть чем-то быть полезным молодой де-

вушке. Они засиделись допоздна над стенгазетой, а когда он на костылях возвращался в палату, упал. Вот же им обоим досталось. Когда дедушка об этом вспоминал, всегда улыбался.

Подшло время выписки из госпиталя. Петра провожали все врачи и медсестры. Он выпросил фотографию Веры и сообщил, что обязательно вернется после победы за ней. Ее подружки тогда только посмеялись.

Дедушка встретил День Победы в столице Австрии – Вене. А потом при первой возможности взял разрешение у командования и выехал на другой фронт в госпиталь, где нашел свою Веру. Ее не хотели отпускать, ведь даже после Победы еще было много раненых солдат. Но Пётр настоял на своем, он просто не уехал бы без нее. Вот когда начальнику эвакогоспиталя, капитану медицинской службы Катковскому пришлось выдать Вере ту самую служебную характеристику и с сожалением отпустить.

Молодые тогда же отпраздновали скромную свадьбу в госпитале с друзьями, а зарегистрировали брак в Варшавском посольстве 19 ноября 1945 года.

Несмотря на то, что война закончилась, наступил мир, дедушка продолжал служить до 1951 года на территории Польши и Прибалтики. За боевые подвиги он был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды и многими другими медалями за взятие и освобождение городов. У бабушки тоже были награды «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За оборону Москвы» и другие медали.

Спасибо вам, мои родные за мир, который вы отстояли!

Спасибо, дедушка, тебе за твою веру и силу духа, за твою Веру Суханову, которую ты

Она ему сразу понравилась: самая красивая и добродушная медицинская сестра. Как-то ей поручили сделать стенгазету. Она очень красиво и грамотно писала, но совсем не могла рисовать. Мой дед взялся помогать, ведь он хорошо рисовал, и ему очень хотелось хоть чем-то быть полезным молодой де-

встретил в те опаленные войной годы.

Спасибо, бабушка, тебе за твое милосердие!

Спасибо вам за возможность жить! Навсегда сохраню в своем сердце память и любовь к вам. Горжусь, помню и очень люблю.

Татьяна Соболева, член Ассоциации юристов России, член правления НПСК, заместитель председателя СМН НПСК, нотариус Ставропольского городского нотариального округа.

Фото из семейного архива.

обмороки. Восстанавливались плохо, питание было скудное, но они бегали в лес за травами, а еще жевали кору деревьев, убежденные, что им это помогает чувствовать себя лучше.

Описывая бабушкин характер, все, кто ее знает и помнит, говорили, что она была необычайно доброй, заботливой и сострадательной, все пропускала через сердце, которое впоследствии и не выдержало.

Все? Нет, не все...

из шкафа его парадный китель, увешанный орденами и медалями, я усаживалась рядышком с ним и мы аккуратно ластиком начищали награды. Это были те редкие минуты, в которые мне удавалось хотя бы кое-что расспросить у него о войне.

...Мой дед – Пётр Алексеевич Марченко – окончил срочные курсы подготовки офицеров в Ростовском артиллерийском училище в самом начале войны. Общеизвестно, что в 1941 году Красная ар-

«Он на броне, расплавленной, как лава, принёс Победу!»

Обычно майские предпобедные дни для участника Великой Отечественной войны Павла Сергеевича Захарченко – время беспокойное, хлопотное. Встречи, поездки, участие в Параде Победы, общение с детьми и молодежью. Каждый день расписан практически поминутно, а ведь фронтовику-танкисту минуло 96 лет. И наступивший май, невзирая на карантин и самоизоляцию, не дал скучать Павлу Сергеевичу.

Взять хотя бы 8 мая, когда прямо во дворе дома ветерана прошел марш с концертом. Под аккомпанемент духового военного оркестра в парадных колоннах печатали шаг военные 49-й армии Южного военного округа и 247-го гвардейского десантно-штурмового Кавказского казачьего полка. Представители власти края и города в торжественной обстановке поздравили Павла Сергеевича, вручили ему цветы.

А на следующий день поздравить ветерана пришла делегация от нотариальной палаты Ставрополя. Член АЮР, член правления НПСК, заместитель председателя Совета молодых нотариусов края, нотариус Ставропольского городского нотариального округа Татьяна Соболева поприветствовала, как всегда, подтянутого и бравого героя. А как рад был видеть Татьяну Петровну, которую знает и с которой по-настоящему дружит многие годы, Павел Сергеевич! Ни тща-

тельно соблюдаемый обеими сторонами масочный режим, ни социальная дистанция не смогли преуменьшить той теплоты, с которой проходило это краткое, но емкое и сердечное общение поколений.

Ни тщательно соблюдаемый обеими сторонами масочный режим, ни социальная дистанция не смогли преуменьшить той теплоты, с которой проходило это краткое, но емкое и сердечное общение поколений.

Кстати, поколений, в этой встрече участвовавших, было целых три, ведь юную смену представлял сын Татьяны Соболевой – двенадцатилетний Дмитрий. В числе подарков от нотариата

края Павла Сергеевича ожидало и несколько творческих сюрпризов: фотографии в память о моментах былых встреч с представителями нотариального сообщества и стихотворное посвящение от члена Союза писателей России, помощника президента нотариальной палаты Ставропольского края Елены Гончаровой. В нем яркие страницы фронтовой биографии Павла Сергеевича обрели поэтическую форму.

– Спасибо, я очень тронут, – произнес Павел Сергеевич. – Все подробно рассмотрю и прочитаю, буду с нетерпением ждать, когда эта чума, которая встала между нами как запятая, пройдет. Как сказал наш Президент Владимир Владимирович Путин, мы одолеем и это. А я все оставшиеся годы буду чувствовать вас добрым словом.

Анастасия Федорова.
Фото Александра Плотникова и из личного архива Павла Захарченко

ПРИМЕР ПОКОЛЕНИЯМ

Защитивший Отечество не раз

Семен Васильевич Ващенко участвовал во взятии Кенигсберга, там и встретил Победу. Последней его войной была война с Японией, которую он закончил в Порт-Артуре и остался служить в Приморском военном округе до 1947 года. За тяжелейшие военные годы он дослужился до звания майора, его боевые заслуги были отмечены многочисленными наградами. С армией дедушка не расставался до начала 1960-х годов: был начальником связи дивизии, закончил службу в звании подполковника.

Семен Васильевич в составе Ленинградского фронта с августа по ноябрь 1941 года участвовал в боях под Ленинградом. Там он получил тяжелое ранение в бедро и на четыре месяца был эвакуирован в госпиталь в город Златоуст. Бабушка ушла медсестрой в этот госпиталь. Представляете, им не хватило нескольких часов, чтобы встретиться на вокзале в Златоусте, дедушка уже отправился на фронт, а бабушка только что прибыла в этот госпиталь...

Приближается 75-я годовщина Великой Победы. Уже почти не осталось в живых победителей, отстоявших Родину, мир, свободу. Именно поэтому так важно сохранить память об их подвиге. Свои герои есть практически в каждой семье, я же хочу рассказать о непростой судьбе моего деда – Ващенко Семена Васильевича.

Едва окончив военное училище связи в Воронеже, он, будучи совсем молодым офицером, участвовал в Польском походе Красной армии с 17 по 28 сентября 1939 года по возвращению земель, утраченных во время советско-польской войны 1919-1921 годов.

А с 15 декабря 1939 по 13 марта 1940 года Семен Васильевич участвовал в Финской войне. Ее целью было обеспечить безопасность Ленинграда, который находился в опасной близости от границы и в случае начала войны (в которой Финляндия была готова предоставить свою территорию врагам СССР в качестве плацдарма) неминуемо был бы захвачен в первые дни (или даже часы). Красная армия достигла поставленных целей. Мне особенно запомнился рассказ дедушки о том, как взвод три дня фактически пролежал в снегу, никто не мог даже подняться, потому что по ним «работал» финский снайпер, которого советские солдаты прозвали «Кукушка». Дедушка за эти три дня отморозил себе оба легких, всю дальнейшую жизнь страдал от кашля.

Великую Отечественную войну он встретил в составе 10-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта, который был выдвинут на границу 18 июня 1941 года. В ночь отправки деда на фронт моя бабушка, Ващенко Галина Андреевна, спросила его: «Сеня, ты когда вернешься?» – «Через четыре года», – сказал он, не подозревая, насколько пророческим был его ответ.

Когда началось наступление фашистов, войска, в которых был мой дед, отступили к Таллину, а оттуда были эвакуированы в Ленинград морским путем. Дедушка вспоминал, как сильно их бомбили вражеские самолеты по пути в Ленинград. От взрывов множество солдат и офицеров оказались в ледяной воде и умирали ужасной смертью. Видя это, дедушка принял для себя решение: всегда держал с собой пистолет, чтобы застрелиться, если упадет в воду. Но ему удалось добраться до города на Неве, в котором ждали новые испытания.

Во время эвакуации наши войска голодали: пищи было крайне мало, а по прибытии в Ленинград многие товарищи дедушки не выдерживали, жадно набрасывались на еду, а после умирали от заворота кишок. Дедушка же ел понемногу, так как знал, что после голода нужно начинать кушать постепенно. Предосторожность в тот момент спасла ему жизнь и здоровье.

...А в это время жен и детей военных в гарнизоне погрузили на поезд, и состав

устремился в сторону отступающей на восток Красной армии. Моя бабушка вспоминала, как под бомбежками прорывался машинист через захваченные врагом железнодорожные станции. По прибытии к своим люди в благодарность сбрасывали деньги в шапку для машиниста, но он ничего не взял.

Семен Васильевич в составе Ленинградского фронта с августа по ноябрь 1941 года участвовал в боях под Ленинградом. Там он получил тяжелое ранение в бедро и на четыре месяца был эвакуирован в госпиталь в город Златоуст. Бабушка ушла медсестрой в этот госпиталь. Представляете, им не хватило нескольких часов, чтобы встретиться на вокзале в Златоусте, дедушка уже отправился на фронт, а бабушка только что прибыла в этот госпиталь...

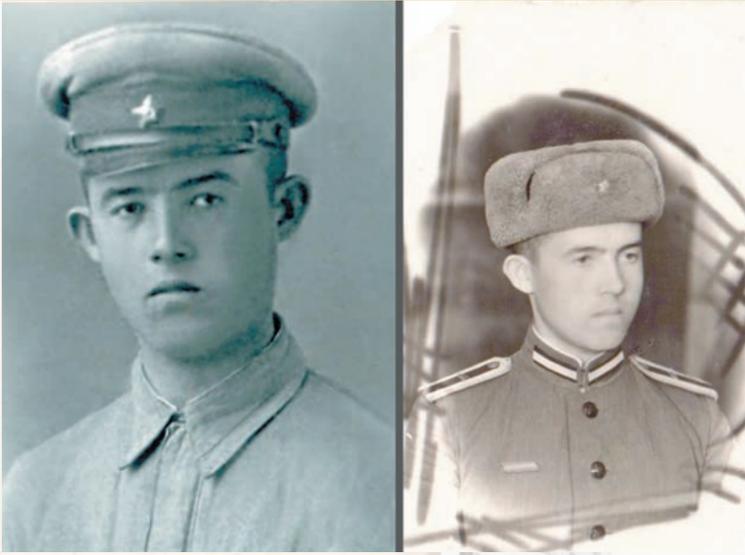
После возвращения на фронт с марта 1942 года Семен Ващенко воевал уже на Западном фронте, участвовал в Ржевской операции, в операции «Багратион». Хотя дедушка был начальником связи взвода, а позже роты, батальона, бывало и так, что он лично прокладывал связь прямо во время боя, под пулями устранял разрывы линии. Я на всю жизнь запомнил его рассказ о том, как он буквально на пять минут вышел из избушки в белорусских лесах, где находился штаб, а когда вернулся, увидел, что прямо в эту избушку попал вражеский снаряд: все его товарищи погибли, один дедушка остался жив.

Семен Васильевич участвовал во взятии Кенигсберга, там и встретил Победу. Последней его войной была война с Японией, которую он закончил в Порт-Артуре и остался служить в Приморском военном округе до 1947 года. За тяжелейшие военные годы он дослужился до звания майора, его боевые заслуги были отмечены Орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За взятие Кенигсберга», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За победу над Японией». Семен Васильевич служил в армии до начала 1960-х годов, был начальником связи дивизии, закончил службу в звании подполковника.

Мой дедушка с честью прошел через тяжелейшие испытания, не сломался под натиском врага. Я горжусь тем, что я его внук, и обязательно расскажу о нем, его жизни и подвигах своему сыну. Это нельзя забывать!

Константин Ващенко,
член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСК, нотариус Ставропольского городского нотариального округа.
Фото из архива семьи Ващенко

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Павел Сергеевич Захарченко родился 17 января 1924 года в Буденновске. Оттуда после девяти классов школы и ушел добровольцем Родину защищать. В составе стрелкового полка участвовал в освобождении Северного Кавказа, Смоленска, Белоруссии. А потом окончил ускоренные курсы в танковом училище и вернулся на фронт командиром танкового взвода.

Павел Сергеевич освобождал Польшу, Германию, участвовал в штурме Берлина. При боях за Берлин был ранен, а его танк поврежден. Захарченко при помощи боевых товарищей починил танк, категорически отказался от госпитализации и продолжал движение к Рейхстагу. А добравшись до этого поверженного символа фашистской Германии, он, совершая разворот, как любит рассказывать «немного зацепил гусеницей танка угол Рейхстага». Его рукой оставленная, в тот день на стене Рейхстага появилась надпись: «Мы с Кавказа!».

Награжден 26 орденами и медалями, в том числе орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

После войны более 10 лет Павел Захарченко служил в Группе Советских войск в Германии. Кроме того, в течение двух лет был военным советником при посольстве Советского Союза в Йемене.

Павлу Сергеевичу Захарченко – с уважением и благодарностью в День 75-летия Великой Победы

*Он и сегодня энергичный, braveй,
России предан –
Танкист, что победил не ради славы
В войне несправедливой и кровавой,
Что на броне, расплавленной, как лава,
Принес Победу!*

*Отважный сын великого народа:
Назад – ни шагу!
В страну влюбленный, месяцы и годы
Упрямо, негибаемо и твердо
Он добивался мира и свободы,
Он шел к Рейхстагу!*

*К чему считать лишенья, испытанья –
Их было много.
Преодолел такие расстоянья,
Потери пережил и расставанья,
Чтоб гусеницей танка угол зданья
В сраженной обесилевшей Германии
Задеть немного...*

*Ну вот и все, теперь по жизни мирной
Вперед и с песней!
Легко, светло на сердце командира,
Хоть ранен, но во взгляде мощь и сила:
Не уронил военного мундира
Высокой чести!*

*... Он заглушил мотор рычащий, вышел,
И вверх на зданье,
Прищурившись от солнца, глянул – выше:
Там в высоте над обожженной крышей
В полнеба развернулось, реет, пышет
Победы Знамя!*

Елена Гончарова

**9 МАЯ
С ДНЁМ ПОБЕДЫ!
1941-1945**

ПОБЕДИТЕЛИ

«Не дай, Бог, войны...»

Время так быстро летит. Вот и наступил Год памяти и славы, год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Многие изменилось с тех пор, как отгремели последние залпы войны, но в сердцах людских жива признательность героям-фронтовикам, и это остается неизменным.

Дедушка с первых же дней войны записался добровольцем на фронт, а ведь у него тогда были шестилетний сын Михаил, трехлетняя дочь Мария и двухмесячная дочь Валентина. Тысячи километров в пехоте, рядовым, он прошел по фронтовым дорогам от родного села до последнего места сражения на Курской дуге.

живаний: «Почему в школе говорят одно, а люди, которые воевали и погибли с этим именем, верят совсем в другое?»

Кстати, о вере. Хотя дедушка крестик не носил, был человеком верующим. Об этом мы никогда не говорили, ведь «всякая вера в Бога» в доме была запрещена и это не обсуждалось: муж дедушкиной дочери Марии, Рудольф Михайлович, занимал высокий пост, был партийным человеком. Но я видела, как дедушка иконы вешал зади на трельяж с зеркалом и вечером перед сном всегда молился. Засыпая, я слышала его просьбу Господу: «Не дай, Бог, войны...»

Мой дедушка – герой нашей семьи. Это человек, который внес свой вклад в Великую Победу, честно трудился на благо Родины, не предавая своих идей и веры. Светлая ему память!.. Мы помним и гордимся!

**Инна Бакай,
член Ассоциации юристов России,
нотариус Минераловодского
городского нотариального округа.
Фото из архива семьи Бакай**

Великая Отечественная война длилась 1418 дней и ночей. Она затронула весь наш народ, неутраченной болью осталась в сердце каждого человека. За годы Великой Отечественной войны погибло более 27 миллионов наших соотечественников. Эта трагедия в истории каждой семьи оставила свой след. Кто-то не вернулся с войны, и родные получили похоронку. А кто-то вернулся инвалидом. Так случилось и у нас...

Мой дедушка, Геннадий Андреевич Кузнецов, родился 14 февраля 1908 года в селе Золино, Жадовского района, Ульяновской области. Его родители – Андрей Федорович и Евдокия Даниловна Кузнецовы очень любили друг друга. Жили большой дружной крестьянской семьей, в которой Геннадий был старшим ребенком, а затем родились Иван, Антонина и Александра.

Благодаря нашей родственнице Наталье Кузнецовой, которая, пользуясь ресурсами интернета, уже в течение двух лет создает основу родословной Кузнецовых и рисует генеалогическое древо, установлено, что у четверых наших дедушек и бабушек было 11 детей. У тех, в свою очередь, родилось 27 детей, и на сегодняшний день наш род составляет 64 человека. Мне кажется, такой родословной можно гордиться, а ее немаловажная для нас точка – момент встречи дедушки и бабушки.

Так случилось, что любовь всей своей жизни – Зинаиду Хитеву – дедушка встретил в своем родном селе. В 1932 году они расписались. Зинаида вела хозяйство, а Геннадий работал в колхозе. Но мирная жизнь сельских семей остановилась, когда на рассвете 22 июня 1941 года фашистская армия всей своей мощью обрушилась на советскую землю.

Дедушка с первых же дней войны записался добровольцем на фронт, а ведь у него тогда были шестилетний сын Михаил, трехлетняя дочь Мария и двухмесячная дочь Валентина. Тысячи километров в пехоте, рядовым, он прошел по фронтовым дорогам от родного села до последнего места сражения на Курской дуге.

Длившаяся с 5 июля до 23 августа 1943 года Курская битва – грандиозная битва в Великой Отечествен-

ной войне. На линии в 500 с лишним километров сражалось около 4 миллионов человек, свыше 13 тысяч танков, 69 тысяч орудий и минометов, до 12 тысяч самолетов. Сражение длилось пятьдесят дней и ночей, включив в себя три крупные стратегические операции советских войск. Развернувшиеся там масштабные танковые сражения не имели себе равных за все время войны.

Во время одного из боев на Курской дуге дедушка получил сильнейшую контузию и осколочное ранение. После длительного лечения в госпитале вернулся в родное село Золино, в котором царил полная разруха. Работы не было, и семья решила переехать жить в районный центр Жадовку, Барышского района.

В нашем семейном архиве чудом сохранилась дедова трудовая

книжка. Первая запись в ней – 25 декабря 1948 года, то есть спустя пять лет после ранения, он в строю рабочих. Последняя запись в трудовой датируется 18 апреля 1968 года: дедушка тогда стал работать в Ленинском сельпо, сторожем на хлебокомбинате. А до того долгое время работал ездовым (конохом) в районном суде. Кстати, там же начинала свой трудовой путь и его дочь Кузнецова (Соловьева) Мария Геннадьевна, всю свою жизнь посвятившая работе в нотариате.

Мне очень повезло не просто знать своего дедушку, но и много общаться с ним. Прекрасно помню наши с дедом разговоры, его наставления. В моей памяти он добрый и улыбчивый. Любил носить свой слегка помятый пиджак, а так как плохо слышал, носил в ухе трубочку, свернутую из

обрывка газеты: не признавал слуховых аппаратов.

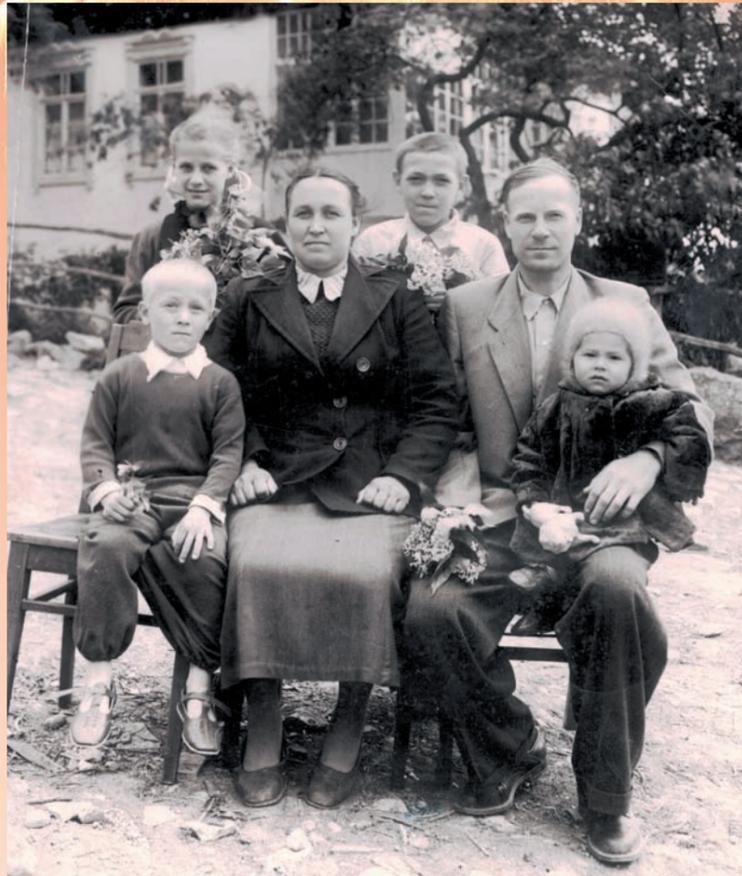
Над столом у дедушки висела картина, за которую он прятал подарки. Как же я мечтаю вырасти и добраться до них!.. Еще очень хорошо помню, как мы с ним сильно повздорили. Мне было лет девять. Со школы я всегда приходила к деду обедать. И вот сижу улетаю борщ и говорю: «Дедушка, нам сегодня в школе сказали, что Сталин-то, оказывается, предатель был...» Не успела и договорить фразу, дед как подменили. Помню только, что бегу я по огороду, а вслед мне в спину летит веник да раздаются крики дедушки: «Чума! Холера! Я тебе покажу!.. Сталин предатель!.. Чуть какая!..»

Долго потом он на меня обижался... А у меня в голове было столько мыслей, в душе столько пере-

СКРИЖАЛИ СУДЕБ

Они не любили говорить о войне

С самого детства мы начинаем осознавать важность той самой Великой победы. Учим историю, читаем книги, плачем над берущими за душу строчками стихотворений. Вырастая, с благодарностью принимаем участие в акциях, заботимся о ветеранах. А ведь иногда достаточно просто никуда не спешить, а заглянуть в выходной день в гости к родным бабушке и дедушке, полистать с ними семейный фотоальбом и спросить: «Как вы смогли пережить войну?»

него хозяйство ого-го, а ты... сын тракториста!» Шутка то была или нет, но что-то стали сельские видать Семена и Нюру все чаще вместе.

Из воспоминаний внука Дениса:
«Неоднократно бабушка Аня, мотивируя меня хорошо учиться, говорила, что она не могла остаться равнодушной, видя, как юный Семен так стремился к знаниям, что его не останавливала даже ежедневная сорокакилометровая дорога к ближайшей школе-десятилетке, что была в соседнем городе. Сорок километров? Правда ли это, не знаю, но силу духа дедову, с детских лет закаленную, иллюстрирует более чем ярко.»

...Пара влюбленных собиралась пожениться, но началась война. Они единодушно решили: если выживем, тогда поженемся!

Мне стыдно признаться, но я долгое время не знала, что мой дедушка непосредственно принимал участие в военных действиях. Узнала я об этом слишком поздно, когда дедули не стало. Теперь уже нельзя его спросить о том време-

сдаваться, надо попытаться хоть из оставшихся совсем крошечных деталей событий того периода сплести затейливый узор жизни наших предшественников. Чтобы наши дети знали об этом, чтобы чтили и помнили...

Рожденная в сезон жатвы

Это потом, уже при оформлении паспорта Анне Васильевне в графе «Дата рождения» указали «01.07.1923 года». А сразу после ее рождения не до того было – в разгаре сезон жатвы, на селе важнее его нет. Так и закрепилась за девочкой формулировка: «рожденная в сезон жатвы». Нюра стала четвертой из семи дочерей, родившихся у Василия Дирина, жившего в селе Чухур-Юрт, Шемахинского района в Азербайджане. По тем временам у него было большое хозяйство, а в семье одни девочки!

Из воспоминаний внучки Людмилы:

«Я с трудом занесла продукты в дом, приговаривая: «Да что ж за времена такие – женщина и работает, и по магазинам бегаёт, и готовит!» Бабушка, совершенно не понимая моего возмущения, удивилась: «Эх, а мы и не думали считаться, кто что делает: все девочки с рассвета до заката наравне с отцом пшеницу жали, а по вечерам еще и платья сами себе шили.»

Выживем – поженемся!

Семен Юрин жил в том же селе, что и Нюра, в семье тракториста, которая была еще больше: ни много ни мало тринадцать детей. И конечно, Семен учился в той же семилетней школе.

Как-то раз возвращался он вместе с другом из школы, впереди парней шла милостивая девушка. Семен засмотрелся на нее, задумался, а потом неожиданно выпалил: «Ты знаешь, а я на ней обязательно женюсь!»

Друг воспринял фразу как шутку: «Куда тебе: она дочь Дирина, у

ни, а у каждого из нас, его потомков, четырех детей и четырнадцати внуков, остались только крупницы воспоминаний.

Утраченное время не вернешь, но что-то подсказывает, нельзя

Из воспоминаний сына Михаила:

«Отец увидел, как я курю. На удивление, он не стал меня ругать, а сказал: «Мы ехали на фронт на поезде, а на станции общались с теми, кто возвращался встречным составом с фронта. Эти парни были нашими ровесниками, но уже совершенно другими... Они предлагали менять нашу новую форму на запасы курева со словами: «Форма вам не понадобится. Вас все равно убьют!» Курильщики меняли, а я смотрел на это и думал: «Ну уж нет, еще посмотрим, кто кого, я вернусь живой.»

Это был период отступления нашей армии.

Из воспоминаний дочери Екатерины:

«Я листала фотоальбом и не могла наглядеться маминими фотографиями в военной форме: «Папа, а почему нет твоих фотографий?» Папа отмахнулся: «Мы воевали, какие фотографии?! Мы отступали! Мы сражались, сцепив зубы, наши товарищи умирали у нас на

полненных водой. Его легкие не выдержали – в августе 1944 года он был комиссован по состоянию здоровья.»

Из воспоминаний внука Сергея:

«Будучи маленьким любопытным ребенком, я не удержался и задал тот самый вопрос: «Дедушка, а ты кого-нибудь убил?» – «Не знаю, я стрелял из артиллерии, и в это время стреляли в нас. Лица погибавших я не видел», – ответил дед.»

Семен был отправлен домой. Он возвращался в Шемаху к Нюре, но ее там не было...

Ты не пропадёшь!

Анну мобилизовали в 1943 году в Закавказский военный округ, в Тбилиси. Сначала она была поваром. Непосредственно рядом военные действия не велись. Вот почему было время и на фотографии, хотя все равно каждый снимок мог стать последним. Читаю подпись на обороте одной фотокарточки:

«На долгую и вечную память дорогим родителям, бате с мамочкой. Дорогие родители, если встретиться нам не придется, коли настолько сурова судьба, пусть на память вам остается неподвижная личность моя. Дорогим желаненьким от дочки Нюры.»

Невероятно, но в большом Тбилиси Анну ждала не-

«Форма вам не понадобится»

После мобилизации Семен попал в военно-распределительный пункт. Там он обучался навыкам артиллерийской разведки, предоставлявшей данные для ведения огня всей артиллерийской части.

Из воспоминаний сына Ивана:

«Я служил в армии в артиллерийской части. Каждый раз на учениях я представлял, что отец сейчас рядом со мной, и стрелять надо туда, куда указал мой отец. Я не мог его подвести, может быть, поэтому достиг гордого и дорогого для меня звания «мастер огня».

После военно-распределительного пункта Семена отправили в состав гаубичного артиллерийского полка на фронт.

глазах, и никто не думал тогда ни о боевых наградах, ни тем более о снимках.»

Он воевал два года, постоянно находясь в окопах, нередко на

9
С ДНЕМ

Семен Юрин жил в том же селе, что и Нюра, в семье тракториста, которая была еще больше: ни много ни мало тринадцать детей. И конечно, Семен учился в той же семилетней школе. Как-то раз возвращался он вместе с другом из школы, впереди парней шла миловидная девушка. Семен засмотрелся на нее, задумался, а потом неожиданно выпалил: «Ты знаешь, а я на ней обязательно женюсь!» Семен воевал два года, постоянно находясь в окопах, нередко наполненных водой. Его легкие не выдержали — в августе 1944 года он был комиссован по состоянию здоровья. Анна сама попросилась на шоферские курсы, которые успешно прошла. Так она стала шофером в автомобильной роте. Молодая женщина до конца войны перевозила горючее, боеприпасы и продовольствие.

обычная встреча. Когда она шла по городу, ее неожиданно узнал муж старшей сестры Николай. Он решил сделать сюрприз, молча подошел сзади и обнял. От неожиданности Анна повернулась и наотмашь ударила мужчину в лицо. Николаю оставалось признать неудачной свою шутку: «Нюрка, да ты и на войне не пропадешь!»

Характер Анне действительно пришлось проявлять. За ней чересчур настойчиво стал ухаживать повар, но девушке был нужен только ее Семен. Анна сама попросилась на шоферские курсы, которые успешно прошла. Так она, избежав проявлений чрезмерной пылкости повара, стала шофером в автомобильной роте. Молодая женщина до конца войны перевозила горючее, боеприпасы и продовольствие.

Из воспоминаний внучки Анны:

«Одним вечером, придя в плохом настроении, я долго жаловалась бабушке на свои бытовые условия: «Даже белье некуда повесить сушить!» На что в ответ услышала: «А знаешь, как мы во время войны сушили форму? Не было ни времени, ни места. Постирали вечером, расстелили на постель и ложились спать. От температуры тела форма успевала высохнуть к утру».

«У нас было счастливое детство»

Только в 1945 году Анна вернулась в родной Чухур-Юрт, где ее, конечно, ждал Семен. В 1946 году они поженились. После войны самым важным документом для них стала справка о прохождении службы в армии, на обратной стороне которой и был

поставлен штамп о регистрации брака. Уже в следующем году родился их первенец Миша. А вскоре умерла мама Семена, и его маленького брата Николая стали воспитывать Анна и ее муж.

В их жизни больше никогда не было войны, хотя о ней и по сей день напоминают многочисленные награды. Анна Васильевна доучилась в десятилетней школе и устроилась библиотекарем в школу. Семен Михайлович окончил педагогический институт, потом работал учителем, а в тридцать пять лет стал директором той самой школы, в которой они когда-то вместе с Нюрой учились.

Они сообща построили свой дом, дружно жили, растили четверых детей: троих сыновей и дочку.

Из воспоминаний сына Василия:

«Родители не любили говорить о войне. У нас было счастливое детство. Судьба как будто старалась восполнить потери: каждая семья в округе растила не менее трех детей. О войне могли напомнить только мальчишеские игры в фашистов и советских солдат».

Анна Васильевна и Семен Михайлович трепетно любили свои род-

ные края, но время изменилось, из-за напряженной обстановки в Азербайджане им пришлось переехать в Россию. Они поселились в селе Шпаковском, Ставропольского края, здесь уже жили их дети, а позже росли и четырнадцать внуков.

Из воспоминаний внука Юрия:

«Как-то, приехав в гости к дедушке и бабушке после посещения кинотеатра, я стал бурно восхищаться одним из актеров и его достижениями. Бабушка улыбнулась: «А у нас в семье свой актер — когда-то давно твой дедушка снимался хоть и в маленькой роли, но в настоящем кино: «Кура неукротимая».

Спустя шестьдесят шесть лет мирной совместной с женой жизни Семен Михайлович умер. Анна Васильевна попросила передать все его памятные награды младшему внуку, названному Семеном. Мы так и сделали...»

Наталья Юрина, член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСР, нотариус Ставропольского городского нотариального округа. Фото из архива семьи Юриных

Судьба, опалённая войной

Уже давно нет в живых моего прадеда, Мишенина Николая Ивановича, с которым, будучи еще очень маленькой, я так любила проводить время. Больше всего я любила слушать его интересные рассказы о жизни, а также о том, как он воевал.

Мой прадед, Мишенин Николай Иванович, родился 17 августа 1911 года в простой крестьянской семье. Его жизнь проходила в селе Ладовская Балка, Молотовского района, Ставропольского края. Отец его, солдат Красной армии, не вернулся после Первой мировой войны. Мать вышла замуж за другого. От родителей Николай Иванович унаследовал любовь к труду, с детства помогал им в работе. В то время колхозов еще не было. Отчим никак не мог в своем индивидуальном хозяйстве свести концы с концами. Моему прадеду пришлось бросить школу и помогать отчиму на милой плодородной земле, где по утрам розовые зори и в саду самозабвенно заливается соловей. Солнечным ранним утром, когда пробуждалась страна, на нашу землю обрушились гром и пламя, началась война.

В августе 1941 года он был мобилизован Молотовским райвоенкоматом и зачислен в 884-й стрелковый полк стрелком. На дальних подступах к Сталинграду наши войска вели тяжелые упорные оборонительные бои с превосходящими силами противника. Враг стремился овладеть районами Сталинграда, Нижней Волги и Кавказа.

Неся большие потери, 884-й стрелковый полк вынужден был отступать. Немцы заняли ключевую позицию. Отбить ее надо было во что бы то ни стало. Две попытки окончились неудачей. Еще одну попытку было решено предпринять на исходе дня, ког-

да немцы меньше всего ожидали, что русские в третий раз пойдут в атаку.

После артиллерийского огня была дана команда к атаке. Отделение начало подбираться к окопам неприятеля. Немцы усилили огонь. Но мой прадед с товарищами уже достигли первой линии вражеских окопов и начали пробираться к пулемету, поливавшему атакующих свинцом. Улучив момент, наши бросили гранату. Пулемет умолк. Это решило судьбу боя.

Измотав врага в оборонительных боях, советские войска прорвали оборону и перешли в наступление. Мой прадед получил тяжелое ранение в плечо и был отправлен в эвакогоспиталь №970 на излечение по ранению. Тяжелое ранение требовало длительного восстановления. После госпиталя он был уволен в запас.

Николай Иванович имеет многочисленные награды, в числе которых орден Отечественной войны I степени, медаль «За Отвагу», медаль Жукова, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и другие.

В этом году наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В наших душах всегда будет жить чувство огромной благодарности бойцам всех фронтов, всем тем, кто на грани жизни и смерти приближал День Победы.

Светлана Рудько, член АЮР, помощник нотариуса Ставропольского городского нотариального округа. Фото из семейного архива

«И ниточка не оборвется...»

Великая Отечественная война прошла по нашей семье так же, как и по миллионам других семей нашей необъятной страны: трагично, с потерями и болью. Как еще, если не по судьбам родных и близких, учиться нам, детям мирного времени, жить и любить Родину – искренне и сердечно, верно и преданно...

Мой прадед, Яков Григорьевич Крупенко, был кадровым военным. Хотя, родился он в другое время, наверное, судьба сложилась бы иначе.

О прадеде я знаю немного, и, увы, только со слов моих дедушки и прабабушки. Но как ценна эта информация, каждый факт, событие, дату бережем: на вес золота для нас они.

Родился прадед в семье бедняка. С ранних лет батрачил, а потом

артобстрел. Взрывом снаряда ординарцу оторвало руку, а прадед был смертельно ранен. До госпиталя довели обоих, но с больничной койки прадед не встал...

Ординарец в ту встречу поведаль и об отваге моего прадеда, который был настоящим политруком: находился всегда на передовой, поднимал солдат в атаку, укреплял боевой дух своим собственным примером, верой в Победу, до которой

Три сухих строчки: «Крупенко Яков Григорьевич, капитан. Дата, место призыва – Алтайский КВК. Последнее место службы – 229 стрелковая бригада. Погиб 13 августа 1942 года».

дедушка, Евгений Яковлевич, стал артиллеристом, а второй сын Якова Крупенко также выбрал военную карьеру – стал военным инженером. В свое время мой дед добился разрешения служить в Забайкалье, там, где служил его отец, и посвятил армии 25 лет жизни. Оба сына Якова Григорьевича создали семьи, вырастили детей, еще более укрепив связующую нить поколений.

Мой дедушка считал, что его отец не ушел бесследно, и между нами, потомками, и им существует прочная связь – через поколения и десятилетия. День 13 августа особенный для нашей семьи. Только представьте, ровно через 20 лет после смерти прадеда в этот день родилась моя мама – Галина Евгеньевна Курдубанова, причем на той же земле, откуда был родом прадед и где мой дед, тоже будучи военным, проходил службу командиром роты. И это не все, ведь и мой

шестнадцатилетним пацаном убежал воевать в Красную армию. В ее рядах прошел боевое крещение

было еще так далеко, но которую он приблизил ценой своей жизни, мужеством героя.

Ординарец отдал прадедушкины награды, сказав, что Яков Григорьевич был в окопе вместе с ним и солдатами, когда начался артобстрел. Взрывом снаряда ординарцу оторвало руку, а прадед был смертельно ранен. До госпиталя довели обоих, но с больничной койки прадед не встал...

и через время был направлен в Бакинское военное училище – учиться «на красного командира».

Отучившись, красный командир Крупенко стал служить в Забайкальском военном округе, а спустя несколько лет там же он и его семья: моя прабабушка и двое сыновей – мой дед Евгений и его брат Анатолий – встретили войну.

Семью прадеда эвакуировали в тыл на Урал, а самого Якова Крупенко отправили на фронт политруком. О том, что он жив, как и где воюет, семья узнавала из его редких, но таких дорогих для родных писем. А потом письма перестали приходить...

О том, что прадед погуб в боях за Воронеж 13 августа 1942 года, рассказал его ординарец, который нашел семью Крупенко, приехав к прабабушке, перебравшейся с Урала к родственникам в город Георгиевск. Ординарец отдал прадедушкины награды, сказав, что Яков Григорьевич был в окопе вместе с ним и солдатами, когда начал

Всю жизнь любила и помнила своего Яшу, так больше и не вышла замуж моя прабабушка – Надежда Петровна. Сама вырастила и поставила на ноги сыновей.

Мне она рассказывала, как они тяжело выжили в тылу на Урале. Оставшись с двумя детьми четырех и шести лет, без родственников, в чужом краю, будучи городской жительницей, она не знала, что делать. Свою школу мужества прошла молодая женщина, но жаловаться и раскисать не приходилось: рядом дети, а значит, надо сделать все, чтобы они не голодали. Кстати, мой дедушка тоже помнил всю жизнь это время, как они с братом и матерью корчевали тайгу, на расширенном участке сажали и поливали огород, благодаря которому выжили.

Сыновья Якова Крупенко пошли по стопам отца. В память о нем мой

дядя Сергей (второй внук моего дедушки) тоже родился 13 августа.

Сыновья Якова Крупенко пошли по стопам отца. В память о нем мой дедушка, Евгений Яковлевич, стал артиллеристом, а второй сын Якова Крупенко также выбрал военную карьеру – стал военным инженером. В свое время мой дед добился разрешения служить в Забайкалье, там, где служил его отец, и посвятил армии 25 лет жизни.

Я хоть никогда не видела своего прадеда, но всегда ощущала с ним невидимую связь, будто часть его души живет во мне.

Когда отмечалось 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, на сайте Центрального архива Министерства обороны и Военно-информационного центра Вооруженных сил РФ мы с моим братом Михаилом разыскали информацию о прадедушке.

Три сухих строчки: «Крупенко Яков Григорьевич, капитан. Дата, место призыва – Алтайский КВК. Последнее место службы – 229 стрелковая бригада. Погиб 13 августа 1942 года».

Моя семья до сих пор ищет место захоронения прадеда. В течение нескольких лет мы пишем в архивы военкоматов, в архив Минобороны, но пока безрезультатно. Пока удалось установить, что похоронен прадед в братской могиле. Но где точно? Думаю, придет

время, и я обязательно узнаю это. Приеду, возложу цветы и скажу: «Здравствуй, прадедушка, это я, Маша, твоя правнучка».

Мария Курдубанова, член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов ИПСК, нотариус Лермонтовского городского нотариального округа. Фото из семейного архива Курдубановых

«Не хочу вспоминать о войне и не могу её забыть...»

Профессия нотариуса – труд замечательный: каждый день людям помогаешь. А еще это труд благодарный: такие невероятные встречи происходят! Одной из памятных для нотариусов города Кисловодска встреч посвящен этот материал.

Мы познакомились с Лидией Селивестровной Лисничей в этом году при совершении нотариального действия. Глядя на эту милую и добрую, очень энергичную и оптимистичную женщину, никогда не скажешь, что ей почти 95 лет. Первое знакомство оставило теплый отклик в душе, и вот спустя некоторое время мы с членом Ассоциации юристов России, нотариусом Людмилой Кузнецовой договорились о встрече с Лидией Селивестровной. Нас интересовала ее жизнь и судьба, и тема Великой Отечественной войны в нашей беседе оказалась одной из центральных.

– **Лидия Селивестровна, сколько Вам было лет, когда началась Великая Отечественная война?**

– Шестнадцатый год пошел.

– **Где застало Вас известие о войне?**

– Я родилась в Беларуси, в Могилевской области. Там провела все годы войны, не считая тех периодов, когда нас, молодых девчонок, гнали колонной в Германию. Трижды за время войны меня отправляли туда.

– **А как удавалось вернуться? Кто-то помогал?**

– Да, был дядечка, спасал меня много раз. Днем он у немцев был переводчиком, а ночью с нашими партизанами. Когда в первый раз сказали явиться к немцам, чтобы они выбрали девочек, которых заберут, он приехал к нам домой и сказал, чтобы я постригла волосы и, если спросят фашисты, что с волосами, то сказала им, что переболела тифом. А у меня коса была красивая, длинная. Как я плакала, когда ее срезала...

И вот в урочный час приехала грузовая машина, нас погрузили в нее, как овец, и выставили на ступеньках в том месте, где сидели немцы и русские, которые отбирали девочек. Тот человек, который сказал мне постричь волосы, подошел и шепнул, чтобы платок повязала высоко, и чтобы было видно пряди волос. Я подняла платок, немцы увидели, что волосы неровно растут, стали спрашивать, в чем дело. А я не умею обманывать, глаза в пол опустила, шепчу, что тифом болела. Они тогда сказали, чтоб я шла. Сестра меня ждала, посадила в сани, и поехали домой. Так страшно было! Я спряталась в солому, мы подъехали к переезду, а там тоже проверяли. Остановили на досмотр, увидели меня в соло-

ме, спросили, почему не взяли девочку – сестра говорит, что переболела тифом, они опять отпустили.

– **И после этого больше не беспокоили Вас? Или снова искали?**

– Я все месяцы ночью в доме сидела, а днем лежала под кой-

кой, пряталась. Немцы спрашивали обо мне, мама говорила, что уже забрали. Кормила меня под кроватью. А однажды немцы пришли с обыском, я спряталась под сеном в сарае, где скотина, а они штыками стали колоть сено, проверяли, нет ли там когонибудь. Помню, как рядом штык пролетел, но не достал немного. Я четко помню, как мама побелела, стала отвлекать фашистов, и ее ударили так сильно... Не хочу вспоминать о войне... И не могу ее забыть...

– **Что было потом?**

– Мне исполнилось 16 лет, и тот мужчина, что спасал меня от плена, посоветовал уехать к тетке, маминной сестре, на месяц. Она жила в соседнем поселке в Могилевской области. Я пешком к ней ушла, там пожила и вернулась. Немцам мама говорила, что меня забрали на фронт.

– **Когда вернулись домой, чем занимались?**

– По ночам я с девочками из поселка стала кормить партизан. Рядом с нами ферма была, мы кормили телят, ухаживали за ними. Но весь скот немцы порезали, а остатки в голод разошлись на еду. Мы готовили суп. Уже знали, где находятся блиндажи, в которых сидели партизаны, они видели, что мы подходим, выбегали, благодарили нас: «Спасибо, сестрички!». А сами голодные, беденькие, стоят с котелочками. Мы в эти котелочки наливали им еду. Сами не ели, а их кормили, без слез не вспомнишь это.

– **Что же готовили для них?**

– Ой, и поросенок не ел то, чем их кормили. Варили что-то из щепок, пыли, остатков муки. На корыслах несли им. Однажды идем, несем еду партизанам, а ребята залезли на деревья, увидели сол-

дат, кричат: «Наши! Наши!» Оказываются, наши солдаты зашли в деревню, а еды нет, покормить их нечем.

– **Семью Вы построили уже после войны?**

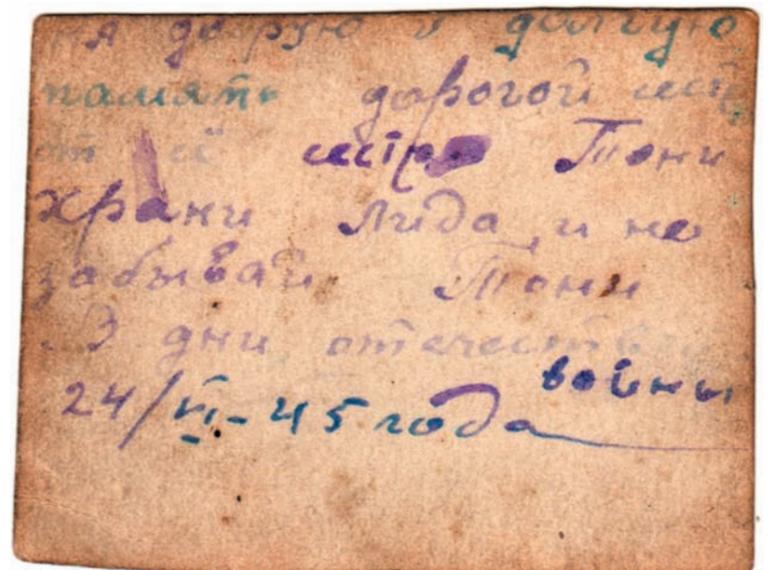
– С первым мужем познакомилась в Могилеве, после войны, я была на два года старше. Поженились, я забеременела, а он сказал, чтобы делала аборт, что дети не нужны пока. Я не хотела, но он заставил идти. А потом я узнала, что у него есть другая жена, что жил на две семьи. Я от него бежала в Кисловодск в 1959 году, а он мне развод не давал много лет. Уже нашла второго мужа, с ним жила, а развод так и не оформила. Я работала в буфете. В 1967-1968 году бывший муж приехал отдыхать в Кисловодск. И случайно мы увиделись на вокзале с общим знакомым. И тот рассказал бывшему мужу, что я тут живу и работаю, он и не знал. Встретились, он понял, что ждать меня бесполезно. По возвращении оформил развод. А вот детей

я люблю, они в Беларуси живут. Помогаю им всегда.

– **Что бы Вы хотели пожелать современной молодежи?**

– Такой жизни, которую я прожила, не желаю никому. А молодым желаю ЖИТЬ. Жить и радоваться жизни.

...Мы не стали утомлять Лидию Селивестровну, ей тяжело долго разговаривать, она заметно подустала. Ведь в каждой строчке ее рассказа было столько слез, живых воспоминаний, страха, желания, чтобы это не повторилось никогда. Удивительно то, что ей страшно вспоминать то время, но и не вспоминать его уже не получится. И каждое воспоминание отражается в сердце болью и тревогой. Все, о чем мечтает эта женщина, – жить в мирной стране, и ни жилье с удобствами (которого у нее нет), ни ценные подарки, не заменят ей этого желания. Что можем сделать для нее мы? Мы можем ее выслушать, можем поддержать вниманием и своей помощью. И постараться сделать все

мне Бог больше и не дал. Растила я племянников.

– **Ваша семья не пострадала во время войны? Все выжили?**

– Нас было пятеро сестер, все пережили войну, плен и вернулись домой. У сестер много детей, внуков. Их самих уже и в живых нет, но племянников и внуков

возможное, чтобы ужасы войны не коснулись ныне живущих поколений.

Екатерина Пятибртова, член Ассоциации юристов России, помощник нотариуса Кисловодского городского нотариального округа. Фото из семейного архива Лидии Лисничей

Краснофлотец Фелицата Галич и подпись на Рейхстаге

К сожалению, отпраздновать юбилейную дату победы в Великой Отечественной войне с традиционным размахом не удалось из-за введения режима самоизоляции. В стране не проводились парады с участием тысяч людей, мы не шагали в Бессмертном полку, не возлагали цветы к памятникам павшим героям, подходя к ним в колоннах, сменяющих одна другую. Тем не менее ветераны не остались в этот день без внимания, столь дорогого и ценного для них.

В работе нотариусы часто оказывают помощь участникам Великой Отечественной войны. Знакомство с ветеранами часто перерастает в дружбу, встречи становятся регулярными, ожидаемыми и радостными для обеих сторон. И 9 мая, в этот особенный день, нотариусы города Кисловодска отправились поздравлять дорогих нам людей – ветеранов.

Предполагалось, что Фелицату Михайловну Галич мы поздравим через дверь, а подарок и букет цветов передадим ее дочери, максимально соблюдая все необходимые меры предосторожности. Но нас настоятельно попросили зайти и поздороваться лично.

Оказалось, что Фелицата Михайловна заранее готовилась к встрече. Аккуратно разложила на маленьком столике ордена, выставила фотографии. «Красивая я тут?», – спросила хозяйка дома, показывая нам свою любимую фотокарточку, на которой она еще совсем юная девушка с милой улыбкой в форме военно-морского флота. На том же столике были выставлены награды и фотографии мужа, которого нет уже 31 год...

Фелицата Михайловна родилась 23 апреля 1922 года. Она краснофлотец, служила писарем военно-морской базы КБФ с 13 ноября 1942 года по 12 сентября 1944 года, награждена орденом Отечественной войны II степени.

О войне она рассказывать не любит. Родственники говорят: «Так привыкла к секретности, что и нам в воспоминаниях до сих пор боится выдать лишнее».

В этот же день мы собирались поздравить ветерана Великой Отечественной войны подполковника

медицинской службы в отставке Петра Демьяновича Двояковского, но перенесли встречу на 12 мая, и вот почему.

В День Победы сотрудники санатория, где Петр Двояковский работал практикующим врачом до 95 лет, ор-

ганизовали парад-концерт прямо во дворе его дома. В полной военной амуниции, с орденами и медалями, ветеран принимал парад с балкона третьего этажа. Конечно, эмоции захлестнули, он переволновался и попросил отложить наш визит.

вает, согревает сердце. Оказывається, он всегда умел играть на гитаре и на аккордеоне, хотя не учился в музыкальной школе. При этом он врач, один из лучших специалистов в своей области. Самому говорить ему было трудно, поэтому о военных

Фелицата Михайловна заранее готовилась к встрече. Аккуратно разложила на маленьком столике ордена, выставила фотографии. «Красивая я тут?», – спросила хозяйка дома, показывая нам свою любимую фотокарточку, где она изображена еще совсем юной девушкой с милой улыбкой в форме военно-морского флота. На том же столике были выставлены награды и фотографии мужа, которого она пережила на 31 год...

чил, как мог, – от всех болезней, даже роды принимал.

В 1943 году, когда захватчиков прогнали, его перевели в ряды Красной армии. Службу проходил в составе 4-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, служил медбратом, дошел до Берлина в должности старшины-фельдшера в медсанбате. Весной 1945 года участвовал в штурме Берлина.

Во время штурма вражеской столицы госпиталь располагался на окраине города. Людей не хватало, врачи сами выносили раненых бойцов с поля боя. Через несколько дней после того, как Знамя Победы было поднято над крышей Рейхстага, Петр Демьянович побывал там. Сфотографировался на ступенях, с трудом нашел свободное место на стене и вывел свою победную подпись.

В родное село фронтовой врач вернулся героем-победителем. Родители встретили его со слезами счастья, ведь всю войну получали одни похоронки. Двое братьев Петра Демьяновича пропали без вести в 1942 году, а самый старший погиб 8 марта 1944 года при прорыве блокады Ленинграда...

Вот какие они, наши ветераны, люди, к которым мы относимся с глубоким почтением, судьбы и поступки которых берем в пример и не устаем благодарить за то, что

Во время штурма вражеской столицы госпиталь располагался на окраине города. Людей не хватало, врачи сами выносили раненых бойцов с поля боя. Через несколько дней после того, как Знамя Победы было поднято над крышей Рейхстага, Петр Демьянович побывал там. Сфотографировался на ступенях, с трудом нашел свободное место на стене и вывел свою победную подпись.

А вот 12 мая, в Международный день медицинской сестры, я передала военному врачу искренние поздравления от всех коллег.

Придя немного раньше, я позвонила в дверь: там шум, суета... Спустя некоторое время мне открыла супруга Петра Демьяновича. «Он готов, а я вот немного не успела», – сказала Неля Матвеевна, поправляя прическу. Хотя я предупредила, что из-за введенных ограничений зайдю совсем ненадолго, хозяева нарядились для встречи гостя, как положено. На пиджаке Петра Демьяновича сияли медали и ордена, его супруга была восхитительна в элегантном костюме. Мне сразу бросилось в глаза, как мило держатся они за руки. Сколько было в этом нежности и заботы.

– Спасибо, что пришли, нам так это приятно, – произнес Петр Демьянович. Ветеран не захотел ни на минутку присесть, так и простоял всю встречу навтыжку. С удовольствием рассказал о том, что пишет стихи и музыку, это очень поддержи-

годах мне рассказала его супруга.

Петр Демьянович родился 25 января 1925 года в деревне Волковка, Михайловского района, Запорожской области. К началу вой-

К началу войны Петр Двояковский учился на втором курсе Мелитопольского фельдшерско-акушерского техникума. Мог оказывать хирургическую помощь, делать перевязки, иногда лечил односельчан. В его родное село захватчики пришли в августе 1941 года. Два года, пока были под оккупацией, Петр Демьянович работал врачом: лечил от всех болезней, даже роды принимал.

ны он учился на втором курсе Мелитопольского фельдшерско-акушерского техникума. Мог оказывать хирургическую помощь, делать перевязки, иногда лечил односельчан. В его родное село захватчики пришли в августе. Два года, пока длилась оккупация, Петр Демьянович работал врачом, ле-

они сделали для своей страны, своего народа.

Людмила Кузнецова
член Ассоциации юристов России, член Совета молодых нотариусов НПСР, нотариус Кисловодского городского нотариального округа.
Фото предоставлены автором

Летопись мужества

75 лет миновало с тех пор, как умолкли канонады Великой Отечественной войны. Нет в нашей стране ни одной семьи, в которой бы война не унесла чью-то жизнь, не изранила пулями и осколками. Победа далась дорогой ценой – ценой жизнью и героизмом нашего народа.

Время неумолимо движется вперед, отодвигая все дальше и дальше события 1941 – 1945 годов. Это были самые суровые годы для нашей страны, которые завершились Великой Победой. И время не властно над памятью, передающей из поколения в поколение нравственную суть подвига, совершенного нашим народом во имя спасения от фашизма. Я не могу в полной мере ощутить боль и страдания, которые выпали на долю участников той войны, но хочется разобраться, что стояло за их поступками, что позволило выстоять и победить, остаться в этой жестокой борьбе человеком?

Очевидцы и участники войны рассказывают нам о том, что стало не только их личной болью, но и трагедией всего поколения.

Чтобы прикоснуться к истории, нотариусы Кисловодска отправились в гости к очевидцу и участнику Великой Отечественной войны Владимиру Павловичу Хохлову. В этом году Владимиру Павловичу исполняется 93 года. Накануне дня его рождения, мы решили зайти в гости к ветерану и пообщаться с ним, узнать о тех событиях, которые происходили в его жизни.

Владимир Павлович Хохлов родился 13 апреля 1927 года в селе Устьянцево, Барабинского района, Новосибирской области. В семье

Хохловых было 13 детей, а сам Владимир был десятым ребенком. Жизнь в большой многодетной семье в холодной Сибири закалила с детства его характер. Успешно окончил в Устьянцевской сельской

школе семь классов. На тот момент не у всех в родном селе было среднее образование, многие оканчивали только четыре класса, а то и вовсе не имели никакого образования. С детства Владимир Хохлов любил учиться и мечтал о том, чтобы однажды выбиться в люди, чтобы помогать семье, в которой было

десять сестер, и маме, которая пыталась справиться со всем домашним хозяйством. Отец и старшие братья все время были на заработках, а потом ушли на фронт.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Владимиру Хохлову было 14 лет. В сентябре 1941 года в городе открывалось железнодорожное училище, в которое он пытался поступить. Однако у него не было школьного аттестата. Попросился вольнослушателем. Видя настойчивость и усердие юноши, его приняли в училище. В то время защищать Родину ушли его отец и братья. Чтобы как-то выжить, пока отец был на фронте, он пытался заработать на еду, говорил себе: «Клянусь, буду умирать с голода, но воровать и врать не буду». Клятву дал и ее сдержал. Выживал, как мог. А когда ему выделили комнату для проживания, он смог, как и все студенты, посещать столовую. Окончил училище с лучшими результатами.

В 1944 году Владимир Хохлов в возрасте 17 лет был призван в Красную армию, по распределению отправили в Ташкент на курсы, где обучали военной подготовке. После курсов сразу отправили на фронт. Шел 1945 год, военные действия велись уже на территории противника, чувствовалась уверенная победа нашей армии. Война за-

калила характер юноши, помогла понять цену человеческой жизни.

После войны у фронтовиков появилась возможность поступать в военные школы, академии, училища. Владимир Хохлов поступил в Ашхабадское военное училище.

По окончании училища он твердо решил связать свою жизнь с военной службой. Если сначала был рядовым запасного полка, то потом – кадровым офицером, служил в артиллерии. До 51 года был военным, служил в Закавказском, Туркменском, Сибирском, Прикарпатском, Киевском округах и в Германии. Будучи в Ташкенте, сразу после службы в Германии, выучив в совершенстве немецкий язык, решил попробовать свои силы и сдать экзамены на лингвистический факультет в Ташкентский университет. Поступил и успешно окончил университет, а потом ему сказали, что есть свободное место в аспирантуре. Имея тягу к знаниям, решил продолжить свой путь в науке. Окончил аспирантуру Ташкентского университета, защитил диссертацию по теме «Влияние идеологических и военно-политических факторов на характер общественного развития малых народов прогрессивной ориентации».

В то время в СССР стали открываться новые учебные заведения, требовались преподаватели с ученой степенью. Владимира Павловича стали приглашать на работу в различные вузы. Он ушел с военной службы, которой отдал много лет и сил, и посвятить себя научной и преподавательской деятельности.

В 1983 году Владимир Хохлов переехал в Киев. Преподавал в Киевском институте пищевой промышленности. После распада СССР

роде Совет старейшин Союза офицеров «Офицерская честь» и принимает активное участие в работе общества.

Свято соблюдать боевые традиции, гордиться историей своей страны, дорожить памятью за независимость Родины, неуклонно следовать идее, начертанной на боевых знаменах, с которыми шли в бой наши солдаты, – «За нашу Советскую Родину!» – основные идеи этой организации.

В 1944 году Владимир Хохлов в возрасте 17 лет был призван в Красную армию. Его направили в Ташкент на курсы, где обучали военной подготовке. После прохождения обучения с такими же, как он, молодыми необстрелянными бойцами, Владимир попал на фронт. Шел 1945 год, военные действия велись уже на территории противника, чувствовалась уверенная победа нашей армии. Война закалила характер Владимира Павловича, помогла понять цену человеческой жизни.

уволился и переехал в Подмоскovie, преподавал в Московском экстерно-гуманитарном университете, был заместителем декана факультета. Потом его назначили ректором Академии права. Тогда Владимира Павловича вызвали со словами: «Тяжко будет, принимай академию».

Через несколько лет приехал сначала лечиться, а потом и остался жить в городе Кисловодске. И вот в 2020 году уже десять лет как Владимир Павлович Хохлов на пенсии, но и тут он не сидит без дела. Сейчас он возглавляет в го-

Свои ценности Владимир Павлович Хохлов передает молодому поколению. Как приглашенный гость, он ведет в школах уроки мужества. Учит молодежь понимать суть воинского труда, воспринимать важные уроки истории нашей страны, гордиться своей Родиной и быть патриотами.

Дарья Гуркина,
член Ассоциации юристов России,
помощник нотариуса Кисловодского городского нотариального округа
Фото автора и из личного архива Владимира Хохлова

Одна Победа на двоих

Почти у каждого из нас есть близкие люди, принимавшие участие в Великой Отечественной войне. Оба моих деда, Петр и Иван, не вернулись с фронта, пропали без вести. Дядя Николай, двадцатилетний юноша, погиб в бою в марте 1943 года в хуторе Свистельники, Краснодарского края.

Как и у многих сверстников, в моем детстве не было деда. Только сейчас, наблюдая, как внучка любит своего дедушку, я понимаю, чего лишила меня война.

Многим выпало великое счастье остаться в живых. Те ветераны, с которыми довелось быть знакомой, в мирной жизни были примером порядочности и жизнелюбия. О двух из них – Евгении Алексеевиче и Алексее Андреевиче Трегубовых, сыне и отце – я хотела бы рассказать.

Декан Трегубов

Евгений Алексеевич был деканом исторического факультета Ставропольского педагогического института, в котором я училась. В нашей памяти он остался как добрейшей души человек. К студентам относился по-отечески, а мы его глубоко уважали. Прошло почти 40 лет после окончания института, но ни одна встреча выпускников не обходится без того, чтобы не вспомнить добрым словом нашего учителя и наставника.

вечером того же дня мне передали, что завтра состоится повторное распределение.

Такие истории, когда декан отстаивал интересы своих студентов, могут рассказать многие, кому довелось учиться под его крылом. С виду мягкий и спокойный, он обладал стальным стержнем внутри.

За форсирование Днепра он был награжден орденом Красной Звезды, там же был тяжело ранен и контужен. Почти год лечился в госпиталях, и снова на фронт. Войну закончил в Чехословакии. Награжден еще одним орденом – Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

На расспросы своих сыновей о войне долго ничего не рассказывал. Уже в зрелом возрасте, когда младший сын был студентом, рассказал только один эпизод, когда он увидел истерзанные фашистами тела наших солдат, оставшихся на поле боя. Это было осенью 1943 года на Украине, в селе Пятихатка.

Своего отца, Алексея Андреевича, Евгений за годы войны не встретил ни разу. Увиделся он уже в 1945 году, после Победы. Отца направили к новому месту службы – начальником Ставропольского гарнизонного госпиталя.

Так семья оказалась в Ставрополе. Евгений поступил в пединститут на исторический факультет, после окончания которого остался там же преподавать.

Военврач Трегубов

Алексей Андреевич Трегубов был участником двух войн – гражданской и Великой Отечественной. Родился он в 1893 году на Украине. Вопреки воле отца, который занимался разъездной торговлей церковной утварью и хотел, чтобы сын продолжил его дело, Алексей после окончания реального училища поступил в Харьковский университет на медицинский факультет. Обязательным условием для поступления было знание латинского языка, и будущий врач самостоятельно его выучил.

В 1920 году, сразу после окончания университета, поступил на службу в Красную армию и был направлен в Кавалерийскую дивизию Забайкальского военного округа, а именно в Даурию. За 16 лет службы в Забайкальском округе прошел путь от младшего врача полка, до начальника санитарной службы дивизии. Участвовал в боях против барона Врангеля, в боях за взятие Новороссийска, форсировал Днепр, воевал на Каховском плацдарме с корниловской дивизией. За бой на озере Сиваш в ноябре 1920 года, где только за пять дней потери убитыми и ранеными составили 8000 человек, дивизия была переименована в Сивашскую.

В 1929 году с октября по декабрь участвовал в военном конфликте на Китайско-Восточной железной дороге. Наши войска по-

сле окончания конфликта они все были отпущены домой.

Великая Отечественная война началась для него 22 июня. Воевал на Юго-Западном, 1-м и 4-м Украинских фронтах. Закончил войну в Берлине, в звании полковника.

Во время войны он не только лечил солдат, но и участвовал в боях. С лета по осень 1941 года, в самые трагичные для армии дни, он воевал на передовой, выводил из окружения подчиненный ему медицинский персонал, раненых, а также военнослужащих, отставших от своих воинских частей. В период наступления в Чехословакии в 1944 году, по оценке командования, «Трегубов полностью справился со своей задачей, обеспечил эффективное лечение, питание и уход за ранеными, эвакуацию тяжелораненых в тыл. В строй вернулись более 3000 легкораненых бойцов».

За 27 лет службы Алексей Андреевич был награжден юбилейной медалью «XX лет Рабоче-крестьянской Красной Армии» в 1938 году, орденом Отечественной войны II степени в 1944 году, орденом Красного Знамени в 1944 году и в 1945 году высшей наградой СССР – орденом Ленина, за исключительные достижения и особо выдающиеся заслуги.

В архиве семьи хранится еще один документ – Благодарность полковнику медицинской службы Трегубову Алексею Андреевичу от имени Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза И.В. Сталина от 18 октября 1944 года за отличные боевые действия по преодолению Карпатского хребта.

Что же это были за боевые действия, участники которых удостоены благодарности на таком высоком уровне? В исторических хрониках об этой операции говорится очень подробно, ведь результатом их стало начало освобождения Чехословакии от немцев, народ Закарпатской Украины воссоединился с Советской Украиной. В ходе операции была полностью уничтожена одна дивизия противника, пять дивизий потеряли от 50 до 75 процентов своего состава. Враг вынужден был перебросить в Карпаты 15 дивизий, снятых с других участков фронта. Немецко-фашистское руководство стремилось любой ценой удержать Словакию, рассматривая ее как барьер на пути Советской армии в промышленные районы Чехии, Моравии, Венгрии и Юго-Восточной Польши.

Военно-Карпатская операция проходила с 8 сентября по 28 октября 1944 года, хотя первоначаль-

В моей судьбе Евгений Алексеевич сыграл немаловажную роль. После окончания института меня по согласованию с Управлением внутренних дел должны были распределить в систему МВД, но на комиссии все пошло не так. «Подвел» диплом с хорошими оценками, члены комиссии решили, что такие специалисты нужны в школе. Для меня это была трагедия, так как все время обучения я была внештатным сотрудником милиции, занималась с трудными подростками. Увидев, как я расстроилась, декан после окончания заседания пошел к ректору института. О чем они говорили, я уже никогда не узнаю, но

Родился Евгений Алексеевич в семье военного врача в июле 1925 года в Улан-Удэ, в Бурятии. Война застала его в пионерском лагере во Львовской области, в двадцати километрах от западной границы. Мама его, Нина Яковлевна, тяжело болеющая туберкулезом, в это время лечилась в Крыму, в Гурзуфе. Сохранилась записка, которую отец передал ему 22 июня в пионерский лагерь. В ней он писал пятнадцатилетнему сыну: «...не робей, будь мужчиной. При первой возможности пробираться в Москву. Крепко целую, папа».

На фронт Евгения призвали сразу после совершеннолетия, в 1943 го-

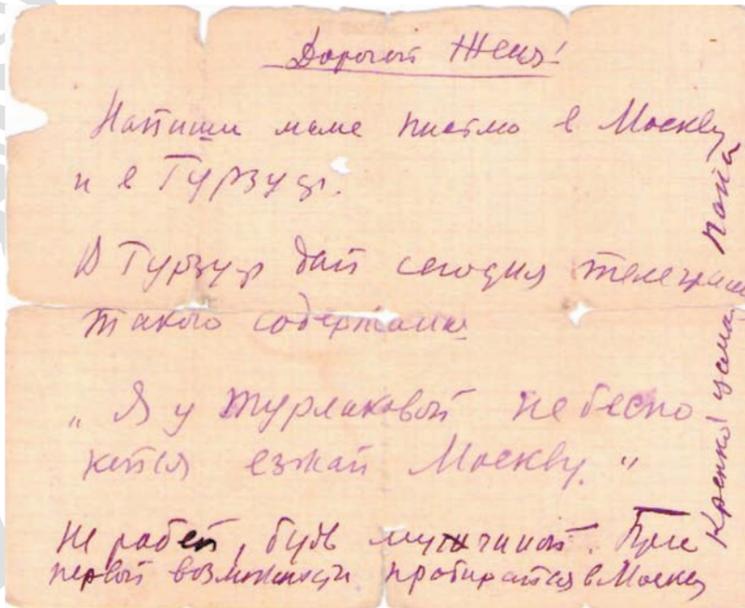
несли там потери – 281 погибший и 729 раненых, забота о которых лежала на плечах военврача. Помимо своих раненых приходилось лечить китайских военнопленных. С ними хорошо обращались, хорошо кормили, оказывали медпомощь, а по-

чально планировалась продолжительностью пять суток. В течение 50 дней советским и чехословацким воинам пришлось вести тяжелые бои в сложных горно-лесистых условиях. Каждый километр, отвоеванный у врага, стоил больших жертв. Советские войска в операции потеряли 21 тысячу человек убитыми и 89 тысяч – ранеными. Учитывая значимость этой операции, 59 частям и соединени-

в 1947 году в возрасте 54 лет. Казалось бы, еще молодой мужчина, но за свою жизнь он так навоевался, видел столько человеческих страданий, что захотел пожить спокойной, мирной жизнью. Закончив карьеру военного врача, посвятил себя воспитанию двух внуков. Любил читать, собрал большую библиотеку и еще столлярничал. В семье бережно хранятся деревянные шкатулки,

ям были присвоены почетные наименования Карпатских, Ужгородских, Мукачевских.

Клемент Готвальд, президент Чехословакии, подчеркивая огромное политическое значение успешного наступления советских и чехословацких воинов через Дуклинский перевал, говорил: «На Дукле родился лозунг, прочно вошедший в чувства и сознание нашего народа: «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом и никогда иначе!».

Вот в таких событиях, судьбоносных для нашей страны и других народов, принимал участие полковник Алексей Андреевич Трегубов.

На службу в армию он поступил в 27 лет, прослужил в ней также 27 лет. В отставку вышел

табуретки, сделанные его руками. Умер он 23 февраля 1976 года, в День Советской армии и Военно-морского флота.

Своего отца Евгений Алексеевич пережил на десять лет: его не стало в октябре 1987 года. Последние годы жизни болел, сказались ранение и контузия.

Мой рассказ только о двух участниках Великой Отечественной войны, которые проявили стойкость, самоотверженность, мужество, отвагу при защите Отечества. Именно за эти качества их наградили орденами и медалями. На двоих у них семь наград и одна Победа – мирное небо над головой.

Любовь Мищенко, член Ассоциации юристов России, ветеран нотариата НПСК. Фото предоставлены автором

БЛАГОДАРИМ!

Эхо войны и память сердца

С каждым днем становятся все дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается в живых ветеранов, наш святой долг – не дать времени стереть из памяти даты, подробности, факты героических подвигов.

Члены Ассоциации юристов России, нотариусы города Кисловодска на протяжении долгого времени оказывают поддержку Кисловодской городской общественной организации инвалидов войн и вооруженных сил. Ее председатель Валерий Мусаэлян знает каждого ветерана Великой Отечественной войны, проживающего в Кисловодске. Он и познакомил нас с потрясающей женщиной-ветераном и долгожителем Верой Григорьевной Поползухиной. Только представить – ей 102 года, и сколько за это время пришлось преодолеть трудностей и испытаний...

Встречу с ветераном планировали задолго до 9 Мая. Зачем ждать даты, если можно уже сегодня сказать теплые слова, поблагодарить и пообщаться. Нотариус Виктория Гуркина созвонилась с ветераном, и она сообщила, что с удовольствием примет гостей. Нотариус Людмила Кузнецова и помощник нотариуса Екатерина Пятибратова отправились на фермерский рынок – подготовили корзину свежих и полезных продуктов, полных витаминов, а нотариусы Вячеслав Парицкий и Ольга Мареева выбрали букет цветов.

И вот мы у подъезда дома, где живет ветеран. Дверь открыла внучка Веры Григорьевны Настя. Оказалось, она все свободное время проводит вместе с бабушкой, ее опора и поддержка. И тут, слегка опираясь на трость, к нам вышла женщина в красном бархатном платье до пола с жемчужной нитью на шее... Неужели это она? Вера Григорьевна заговорила с нами, а мы не сразу и ответили. Просто стояли в изумлении, так как не ожидали, что в сто два года можно так выглядеть, так легко и душевно общаться. Сдержат свое восхищение мы не смогли, осыпали ветерана комплиментами.

Вера Григорьевна поблагодарила нас и пригласила за собой. Когда мы расположились в уютном зале, она рассказала, о том, как и чем живет. Любит слушать радио, в теплое время года выходит на прогулку, а вот зимой у нее бывает простуда: по этой причине она категорично не любит морозы. Случается, к ней домой приходят гости, и она очень рада новому общению. Мы попросили вете-

рана поделиться воспоминаниями о жизни и о военном времени, и вот, что узнали...

Родилась Вера Поползухина в 1918 году в Ростовской области, отучилась в школе. В июле 1941 года решением Ростовского Обкома ВКПб ее призвали на курсы медсестер для Красной армии. В ее группе занималось порядка 45 человек, каждый день их обучали профессиональные врачи и медицинские работники. Пройдя подготовку, девушки отправлялись на фронт. Большинство из одноклассниц Веры и она сама попали в медико-санитарные батальоны.

ми фашистов оказались Украина, Белоруссия, создалась опасность захвата Сталинграда и Кавказа. Сражаясь с озверелыми и хорошо вооруженными фашистами, многие бойцы пали смертью храбрых, а раненые нуждались в лечении и восстановлении.

Госпитали располагались не только в зданиях больниц, но и в зданиях школ, общежитий, учебных заведений, гостиницах на территориях, далеких от линии фронта.

Веру Григорьевну перевели в эвакогоспиталь № 2038 в город Кизляр. Она оказывала помощь сотням солдат. Самой лучшей оценкой работы медиков были письма с фронта, написанные поправившимися бойцами. Вере Григорьевне приходили такие письма. Вот одно из них: «Привет с фронта. Прошу передать большое спасибо за оказанную помощь в лечении. Благодаря этому я опять на фронте, продолжаю бить ненавистных врагов. Сохраню о наших медиках самые теплые воспоминания на всю жизнь...»

Прибыв на место, юная медсестра едва разглядела свой медсанбат. Он находился в глубокой и большой землянке, вырытой в овраге. Как описывала ветеран: «Даже с близкого расстояния такой медсанбат заметить было почти невозможно. Узкий, еле заметный вход уводил в длинный подземный зал, в котором располагались отделения: сортировочное, операционное и перевязочное, а дальше – госпитальные отделения, которых могло быть пять-шесть». На такие сложные сооружения было потрачено много времени, сил и средств. Зато госпитальная помощь была приближена к полю боя максимально. Хрупкие медсестры на себе вытаскивали с поля боя солдат. Вера Григорьевна описывала: «Придя на передовую, мы, молодые, оказались выносливее тех, что постарше. Таскали на себе мужчин в два три раза тяжелее нас. Взвалишь на себя восемьдесят килограмм и тащишь. Сбросишь... Идешь за следующим... И так пять-шесть раз за одну атаку. А в тебе самой сорок восемь килограмм. Просто не верится, как мы могли...»

Обстановка на фронте была для Красной армии крайне тяжелая, в блокаде был Ленинград, под нога-

самые теплые воспоминания на всю жизнь...»

Война – это всегда кровь и колоссальные жертвы. Но потери в Великой Отечественной могли бы быть еще более сокрушительными, если бы не подвиг людей, боровшихся за жизни раненых и больных воинов. Большинство медиков – это женщины. На их плечи легла основная тяжесть военных будней, на их долю выпало испытаний не меньше, чем на долю солдат и офицеров, сражавшихся и победивших в той войне.

...После войны Вера Поползухина переехала в Кисловодск. Работала воспитателем в детском саду, посвящая себя молодому поколению. Сейчас она является почетным долгожителем города Кисловодска, живет в окружении своей большой и дружной семьи и с радостью принимает гостей. Приятно, что рядом с нами есть такие замечательные ветераны. Ими не перестанем гордиться мы, наш город, край и вся Россия!

Дарья Гуркина, член Ассоциации юристов России, помощник нотариуса Кисловодского городского нотариального округа. Фото предоставлены автором

Гвардии старший сержант

В каждой семье есть герои, защищавшие Родину в огненные годы Великой Отечественной войны. Не исключение и наша семья. Имя моего дедушки Минченко Николая Назаровича передается из поколения в поколение.

Во время войны дедушка был трижды ранен. Несмотря на заключение врачебной комиссии о непригодности воевать в связи с нарушением функций руки, окончил курсы танкистов и механиком-водителем продолжил воевать на танке Т-34.

По сложившейся и, наверное, одной из наших самых любимых традиций, пока дедушка был с нами, каждый год 9 мая мы собирались у него: поздравляли с Великой Победой. Я прекрасно помню, что он не любил рассказывать о тех страшных днях, а если и вспоминал их, то слезы сами катились из глаз.

Мы берегли дедулю, старались не затрагивать тему войны, ведь за те несколько лет пережито им было немало. С детских лет я запомнила одну из рассказанных дедом историй, как однажды, выполняя боевую задачу, он трое суток пролежал в болоте и получил воспаление легких.

Надежд на выздоровление бойца во фронтовом медсанбате не было. Когда в очередной раз медики пришли осматривать раненых, посчитали, что Николай признаков жизни не подавал. Его отнесли в ледник и положили рядом с другими убитыми и павшими бойцами. Когда пришли санитары, чтобы погрузить тела и увезти на захоронение, мой дед нашел в себе силы и еле слышно застонал. Так и остался жив.

У него было детство, похожее на детские годы тысяч мальчишек советской довоенной поры. Дедушка родился 15 мая 1925 года в селе Новоалександровка, Ростовской области в семье зоо-

техника. В 1941 году ему едва исполнилось 16 лет. С приближением линии фронта вся семья была эвакуирована в Волгоградскую область. Вернувшись из эвакуации в мае 1943 года, Николай был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию, участвовал в изгнании и разгроме фашистских войск Германии.

Во время войны дедушка был трижды ранен. Несмотря на заключение врачебной комиссии о непригодности воевать в связи с нарушением функций руки, окончил курсы танкистов и механиком-водителем продолжил воевать на танке Т-34.

Николай Назарович принимал участие в боях за освобождение от немецких захватчиков Праги, Берлина, Дрездена. Награжден орденом Славы, орденом Отечественной войны, нагрудным знаком «Гвардия», медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а также многочисленными юбилейными медалями.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.1945 года гвардии старший сержант Николай Минченко был демобилизован из рядов РККА. После демобилизации в 1946 году стал работать в Госморпароходстве машинистом-мотористом на пассажирских судах.

В 1949 году переехал вместе с родителями в Ростов-на-Дону, где продолжил обучение в 8-м классе школы рабочей молодежи и одновременно работал автослесарем в областном аэроклубе. С 1953 по 1962 годы работал машинистом компрессорной установки, слесарем и механиком.

Слава о золотых руках моего деда шла далеко: в 1962 году его пригласили на построенный по новейшим технологиям того времени Карачаевский маслосырзавод в

Карачаево-Черкесскую Республику для подниятия молочной промышленности. Трудился инженером-механиком, а в дальнейшем начальником механического цеха.

До сих пор в Карачаевске помнят дедушку как прекрасного специалиста, мастера своего дела. Вспоминают, что он мог по звуку определить, в чем неисправность оборудования! А мне он запомнился высоким, сильным человеком с серьезным взглядом, в котором нет-нет и проглянет искра улыбки. Дедушка был с юмором и с очень добрым сердцем.

В памяти навсегда останется подвиг нашего народа, который 75 лет тому назад ценой огромных жертв и лишений, невероятного воинского мужества, героическими усилиями на полях сражений и в тылу одержал победу над коварным и сильным врагом. Низкий поклон и вечная слава!

Седа Миносьяц,
консультант нотариуса Ставропольского
городского нотариального округа.
Фото из семейного архива автора

ПАМЯТЬ

Сколько тайлось в этой короткой фразе того, что я поняла без слов. Младший лейтенант, командир пулевого взвода Максим Кузьмич Тараненко, мой родной дядя и двоюродный дедушка моего сына Дмитрия погиб в Великую Отечественную войну двадцатилетним...

Что такое 20 лет, и что в этом возрасте думаешь о жизни, как смотришь в будущее, сколько надежд и мечтаний теснятся в твоём сердце — это в свои двадцать шесть Дима знал по себе. Но как представить, что, еще только начав жить, Максим Тараненко уже имел за плечами несколько страшных военных лет, столько видел, пережил, преодолел?! Благодаря таким мальчишкам, героям, сыновьям Великой Победы, нам это не известно.

В тот день мы разыскали в рассекреченных военных архивах сведения о дяде, дедушке... Сложили крупицы того, что знали о нем раньше с информацией архивных документов, хотя бы на шаг став ближе к нему, оберегая такую важную для нашей семьи память о нем.

Родился Максим Тараненко в 1924 году в городе Буденновске. После окончания школы поступил в Буденновское ветеринарное училище и с отличием его закончил. А уже 10 мая 1943 года был призван в ряды Красной армии. Воевал в составе Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов, воевал в 48-ой стрелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии имени М. И. Калинина.

Увы, невозможно восстановить полностью боевой путь, который прошел мой дядя по фронтовым дорогам. Только об одном эпизоде его жизни знаем по описанию подвига в наградном листе 1944 года.

«В бою в районе деревни Юрцены, Латвийская ССР, 22 сентября 1944 года, командуя взводом, М. К. Тараненко лично сам подобрался к орудию расчету противника, где уничтожил и захватил

вполне исправную пушку, тем самым обеспечив продвижение вперед наступающих подразделений и выполнение поставленной боевой задачи. Пулеметным огнем его взвода было уничтожено до 20 солдат противника».

За проявленное мужество и отвагу в боях за Родину, против немецких оккупантов дядя был удостоен правительственной награды — ордена Красной Звезды. А несколькими неделями позже его жизнь оборвалась. 17 октября 1944 года Тараненко Максим Кузьмич пал в бою в хуторе Цэли-Изэль, Латвийской ССР.

...Я с детства знала от мамы и бабушки о своем дяде-герое. Пом-

Увы, невозможно восстановить полностью боевой путь, который прошел Максим Тараненко по фронтовым дорогам. Только об одном эпизоде его жизни знаем по описанию подвига в наградном листе 1944 года...

ню, как бабушка, Елена Федоровна Тараненко, рассказывала о нем, его детстве, как слезы накатывали у нее на глаза, как говорила, что где-то в Латвийской ССР находится могила, в которой вместе с другими павшими в боях воинами похоронен и дядя Максим. Вот она фотография советских лет с его фамилией, выбитой на гранитной плите в хуторе Розенвадз. Там в свое

время нашли место захоронения советских солдат и бережно сохранили память о них.

Много десятилетий прошло, многое изменилось в мироустройстве. Давно нет братской советской республики Латвии, есть отдельное суверенное государство, на земле которого когда-то в далеком 44-м шли кровопролитные бои с фашистскими захватчиками. И как же

Ему было всего двадцать...

«Ему было всего двадцать!..» — с горечью и удивлением воскликнул сын, посмотрев на меня.

мы были рады получить сообщение от родственников, что мемориал в хуторе Розенвадз не только остался в целостности, но был реконструирован, и теперь стал еще красивее. Затаив дыхание, смотрели снимки: вот аллея Славы, монумент павшим воинам, по сторонам которого установлены мраморные плиты с именами тех, кто отдал жизнь за Родину. И все также на одной из плит высечена надпись: «мл. л-т Тараненко М. К.».

...Каждая из этих букв отзывается в моем сердце теплом и благодарностью, и душа замирает, стоит только представить, что мой дядя-герой здесь, рядом, что вернулся живым с той войны, что сейчас, улыбаясь, обнимает моего сына и своего внука Димку, и что все мирно и хорошо, все идет своим чередом, и внуки не становятся старше дедов...

К сожалению, ни у нас в семье, ни в военных архивах не сохранилось ни одной фотографии с ним, но из года в год дядя выходит на шествие Бессмертного полка, шагает в колоннах с теми, кто помнит, гордится, знает и бережет историю любимого Отечества, историю своих семей.

Есть у нас одна заветная мечта: поехать в Латвию, добраться до местечка Розенвадз, пройти по брусчатке мемориала, найти ту самую плиту, поклониться нашему герою и всем его однополчанам и сказать им о том, что память, как Вечный огонь, никогда не погаснет.

Наталья Кайванова,
член Ассоциации юристов России,
нотариус Буденновского
районного нотариального округа.
Фото предоставлены автором

НИКТО
НЕ ЗАБЫТ
НИЧТО
НЕ ЗАБЫТО

И аккордеониста приведём с собой!

Вот уже на протяжении шести лет мы приходим накануне Дня Победы в дом Раисы Федоровны Кабышевой – ветерана Великой Отечественной войны, ветерана труда.

Дарья Бакай, ученица 11 «А» класса МБОУ гимназии № 103 города Минеральные Воды:

«Я помню нашу первую встречу, которая состоялась шесть лет назад в марте. Тогда небольшой группой одноклассников вместе с нашей учительницей Наирой Абрамовой и моей мамой, членом Ассоциации юристов России, нотариусом Инной Бакай мы познакомились с бабушкой Раей.

Та встреча покорила нас своей теплотой. Мы общались от души, чувствовали себя близкими и едва ли не родными хозяйке этого гостеприимного дома людьми. А еще мы впервые пообщались с человеком, который был непосредственным свидетелем событий времен Великой Отечественной войны, происходивших в нашем оккупированном фашистами городе Минеральные Воды.

Видели бы вы, как радушно Раиса Федоровна усаживала нас за стол, угощала чаем со сладостями, слышали бы, как говоря о своей жизни, вспоминала много хорошего. Вот только при рассказах о войне ее лицо омрачалось...

Тогда я была в шестом классе, а в этом году – одиннадцатиклассница, выпускница школы. И мой брат Кирилл Бакай вырос незаметно, а вот бабушка Рая, к которой мы приходим в будни и праздники, нисколько не поменялась: все так же обаятельная, миловидна и приветлива, и встречи с ней нас по-прежнему радуют.

Майские праздники этого года прошли немного в другой обстановке, чем обычно. Но это не помешало нам встретиться. Соблюдая все меры безопасности, в канун 9 Мая мы стояли у калитки ее аккуратного домика. Чувствуется, что для Раисы Федоровны мы по-настоящему дорогие гости. И в этот раз при виде нас бабушка не смогла остановить слез радости.

Проходим в дом, где уже накрыт стол. «Так хочется разделить

страшных годах войны, о том, как уже знакомую нам картину. Ее трудно, а иногда просто невыноси-

Я поймала себя на мысли, что на глазах Раисы Федоровны выросли мои дети... Выросли и, благодаря нашей бабушке Рае, стали воспринимать День Победы и все события, связанные с этим праздником, сердечно и искренне, понимая, что пережили тогда люди, какой ценой завоевана наша Великая Победа...

мо страшно было жить в оккупированном фашистами городе.

Пятнадцатилетней девушкой Раиса Кабышева пережила оккупацию Минеральных Вод. Вместе с братом видела, как на черных мотоци-

пешки-мамалыги, а он в благодарности доброй девушке – картину, что прижимал к груди, она была ему очень дорога...

И вот картина в сохранности у бабушки Раи, напоминает о жестокости войны, о зле, которое она несет людям, но и служит памятью о дружбе и доброте человеческой, об убитом мальчике, для которого картина так много значила.

...Слезы наворачиваются на глаза, но мы знаем, что сейчас наша Раиса Федоровна начнет улыбаться. Она уже увидела аккордеон в руках моего брата. Для любого пожилого человека услышать такую музыку означает вспомнить свою молодость. А если это молодость военная, то встреча с аккордеонистом вызывает еще больше чувств. Кирилл играет песни военных лет, а мы все вместе их поем, и на сердце становится еще теплее.

Все остались довольны встречей, расставаться не хотелось, а Раиса Федоровна пригласила нас на свой день рождения, который совсем близок: 23 мая ей исполнится 93 года. Конечно, мы придем – с аккордеонистом!»

Видели бы вы, как радушно Раиса Федоровна усаживала нас за стол, угощала чаем со сладостями, слышали бы, как, говоря о своей жизни, вспоминала много хорошего. Вот только при рассказах о войне ее лицо омрачалось...

Инна Бакай, член Ассоциации юристов России, нотариус Минераловодского городского нотариального округа:

«Что еще добавишь, вспоминая эту встречу? Наверное, то, как в один из ее моментов я поймала себя на мысли, что на глазах Раисы Федоровны выросли мои дети... Выросли и, благодаря нашей бабушке Рае, стали воспринимать День Победы и все события, связанные с этим праздником, сердечно и искренне, понимая, что пережили тогда люди, какой ценой завоевана наша Великая Победа...

И вроде бы все рассказы Раисы Федоровны мы уже слышали, но, затавив дыхание, и в этот раз слушаем их вновь. Но вот и что-то но-

вое – для нас, не для бабушки Раи. Мы вслушиваемся, запоминаем:

– Помню, холодно в доме было, и мама меня послала в кочегарку угля набрать. Целый мешок я набросала, тяжелый был, но такой теплый... Понесла я его домой. Шла-шла, да устала, присела рядом с мешком, обняла его и уснула. Сколько проспала, не помню, да только открыла глаза: темно, а вокруг кресты и могилы. Оказывается, я пошла через кладбище, да так устала от ноши своей, что и не заметила, где присела. Угли остыли, ночь, кладбище: вот страху-то натерпелась... А сейчас в домах и светло, и тепло, только радости от этого люди не испытывают, привыкли и принимают как должное. Это и правильно, значит, живем хорошо, значит, не зря воевали и побеждали любой ценой тогда советские люди...

Но недолго задумчива наша бабушка, тут же делится с нами и радостными новостями: показывает медаль «75 лет Великой Победы», поздравительную открытку от Президента России, с улыбкой говорит про материальную помощь от государства. Мы просим Раису Федоровну надеть награды, и она смущается: «Ну зачем? Я же не воевала, в тылу работала».

И все-таки поддается на уговоры, надевает. Праздник же!»

Материал подготовлен Еленой Гончаровой. Фото предоставлены Инной Бакай

радость Великой Победы с моими родными», – говорит Раиса Федоровна.

Слово за слово – завязывается беседа, которая трогает до глубины души. С каждой нашей встречей мы узнаем все новые факты о

клях въезжали в город фашисты, как бесчинствовали мародеры, как мимо их дома вели к расстрельному рву колонны горожан: детей, женщин и стариков.

В этот момент разговора Раиса Федоровна достает и показывает

